

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА И ЕЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Предварительные итоги представительного опроса
экономически активного населения России 2006 г.**

Препринт WP7/2007/02

Серия WP7

Теория и практика общественного выбора

Москва
ГУ ВШЭ
2007

УДК 316.343
ББК 60.56
Ш 66

Издание осуществлено в рамках
Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
«Формирование системы аналитических компетенций
для инноваций в бизнесе и государственном управлении»

Редакторы серии WP7
«Теория и практика общественного выбора»
Ф.Т. Алескеров, Р.М. Нуреев

Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г. Препринт WP7/2007/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 92 с.

Проведенный в ноябре – декабре 2006 г. представительный опрос экономически активного населения продолжает серию обследований, направленных на получение надежных данных о переходе российского общества к новой системе социальной стратификации, характеризующей особый тип социального устройства современной России, который рассматривается нами как прямое продолжение существовавшей в СССР этатократической системы. Предшествующие обследования проводились в 1994 и 2002 гг. по аналогичной схеме выборки и с использованием аналогичных показателей, спектр которых расширялся и уточнялся с учетом меняющейся социальной ситуации и в связи с анализом результатов предыдущих опросов. Таким образом, мы располагаем надежной и довольно емкой информационной базой, позволяющей на основе сравнительного анализа изучить динамику социальной структуры российского общества в постсоциалистический период и исследовать стоящие за этим социальные процессы. За последние 15 лет в России произошли серьезные качественные изменения в характере социального воспроизводства. Они затронули состав и структуру различных социальных групп как на верхних ступенях социальной иерархии, так и на средних и низших. Кроме того, изменилась сама система статусных индикаторов, по которым определяется положение индивида или группы в социальной иерархии. В данной работе мы акцентируем внимание на некоторых значимых данных, раскрывающих особенности социальных реалий постсоветской России и изменения в иерархии социальных групп за 1994–2006 гг.

УДК 316.343
ББК 60.56

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© О.И. Шкаратан, 2007
© Г.А. Ястребов, 2007
© Оформление. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007

1. Теоретико-методологическая база исследования¹

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является выявление устоявшихся и формирующихся реальных социальных слоев, их реальных экономических, политических (властных) и иных ресурсов, прежде всего, человеческого, социального и культурного капиталов, и изучения действия институциональных факторов воспроизводства этих слоев и индивидуального социального статуса на основе данных о межпоколенной и карьерной мобильности индивидов.

На основе анализа информации, полученной в ходе проведенных представительных повторных опросов экономически активного населения России, проведенных в январе 1994 г., ноябре – декабре 2002 и 2006 гг.² по единой программе, мы намереваемся решить следующие **задачи**, образующие взаимосвязанные исследовательские блоки:

1. Осуществить выделение реальных социальных групп в социальной структуре российского общества на эмпирическом материале 2006 г. с помощью методологических подходов, разработанных и применявшихся ранее на информационной базе опросов 1994 и 2002 гг., и провести ретроспективно-компаративный анализ динамики социальной стратификации в России.

2. Проанализировать направленность воспроизводства выделенных реальных социальных групп и роль определяющих этот процесс факторов; исследовать динамику социального статуса, процессы накопления и воспроизводства экономических, политических (властных) и иных ресурсов: человеческого, социального и культурного капиталов основных социальных групп в современной России.

3. Рассмотреть процессы формирования в современной России «нового среднего класса» и оценить его роль и функции в контексте сценария информационного пути развития страны.

¹ Исследование проводится при поддержке Инновационной образовательной программы Государственного университета – Высшей школы экономики, грант № 06-05-0007 «Социально-экономическое неравенство в современной России», и индивидуального исследовательского гранта Научного фонда ГУ ВШЭ № 06-01-0082 «Выделение гомогенных групп в социальной структуре российского общества (на материалах предстативных опросов экономически активного населения 1994, 2002, 2006 гг.)».

² Опрос 2006 г. был проведен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 06-03-18010е «Становление новой системы стратификации и изменения в характере социального воспроизводства в современном российском обществе».

В состав нынешней исследовательской группы, занятой в работе над перечисленными исследовательскими блоками под руководством автора данного проекта, входят аспиранты и студенты магистратуры ГУ ВШЭ С.А. Иняевский, Г.А. Ястребов, Ю.М. Крельберг, Д.А. Смыслов, А.Н. Краилова, Т.С. Любимова и М.В. Цветкова.

Исходные посылки исследования

К концу прошлого века в научной литературе все чаще высказывалось мнение, что возникающие в социальном пространстве группы являются не «реальными», а «возможными» классами [Бурдые 1993]. В работах многих видных сторонников постмодернизма (З. Баумана, У. Бека, Д. Пакульски и др.) обосновывалась идея, что в современном обществе люди освобождаются от социальных форм индустриализма, в частности, от деления на социальные классы и слои. На фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий индивиды освобождаются от классово окрашенных отношений и форм жизнеобеспечения в семье. Они начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с его рисками, шансами, противоречиями. Другими словами, с точки зрения постмодернистов, взаимосвязь между членством в группе и потреблением нельзя объяснить детерминирующим образом, поскольку индивидуумы ассоциируются с комплексной мозаикой статусных групп, например, религиозных групп, чат-групп в Интернете, социальных движений и т.д. Постмодернисты выступили как скептики в отношении сохранения классов или крупных социальных слоев, поскольку, по их мнению, классовый подход не отражает фрагментацию и изменчивость современного потребления [Бауман 2002; Бек 2000; Pakulski, Waters 1995 и др.].

Одной из причин сомнений части социологов в существовании классов является широко распространенная идея связывать существование классов с субъективным ощущением людей относительно своей принадлежности к тому или иному классу. Однако люди, как показали исследования, в развитых обществах воспринимают собственную ситуацию в терминах потребления и жизненного стиля, а не в классовой терминологии. Другими словами, субъективистская атрибуция классовой принадлежности — одна из главных причин, стимулирующих концепции об исчезновении классов, об устарелости самой теории классов. Еще одна причина — доминирующее в среде американских университетских профессоров-традиционалистов нежелание рассматривать классы как коллективно организованные социальные группы. Вместо этого подчеркивается открытый характер американского общества, а стратификационная система Америки представляется

как социальная иерархия, состоящая из множества уровней, не имеющих четких границ. Утверждается, что американское общество является бесклассовым обществом открытого типа, «обществом возможностей», в отличие, скажем, от Англии — классового, чопорного общества.

Оппонируя концепциям смерти социального класса, Гордон Маршалл, профессор Оксфордского университета, в 1997 г. отмечал, что классовый анализ ныне, вероятно, более жизнеспособен, чем когда-либо на протяжении его долгой социологической истории. Социальный класс столь же важен для понимания индустриальных обществ конца XX в., сколь он был действительно необходим для анализа обществ начала XX в. Ведь по своим сущностным характеристикам эти общества совпадают, минуло столетие и можно принять их за общества-двойники. Другое дело, что макроструктурные классовые разделения конкретизируются в социальных ресурсах и жизненных шансах, вытекающих из исторически складывающихся специфических гражданских, рыночных и трудовых ситуаций, в которые включаются индивиды. В современном мире жизненные шансы людей все больше зависят от ресурсов образования, культурного и социального капиталов [Marshall 1997].

В 2000—2003 г. на страницах ведущих западных журналов развернулись дискуссии по проблемам социального неравенства и социальных классов. В них приняли участие такие авторитетные представители различных научных направлений, как Дж. Голдторп, Э. Соренсен, Э.О. Райт, Э. Грусски, Д. Скотт и др. Сопоставлялись традиционные модели классов (как в неомарксистской, так и в неовеберинанской интерпретации) и предложенная современными американскими авторами (Д. Грусски и др.) модель социальных классов как рода занятий (occupations), выступающих фундаментальными единицами эксплуатации [Sorensen 2000; Wright 2000; Goldthorpe 2000, 2002; Rueschemeyer, Mahoney 2000; Grusky, Weeden 2001; Scott 2002; Grusky, Weeden 2002].

Итогом дискуссий стала общая позиция признания социальных классов как материальной реальности, имея в виду распределение дохода и собственности и связанные с этим жизненные шансы. В связи с этим участники обсуждений акцентировали внимание на изучении реальных социальных неравенств на основе выявления реальных групп как обладателей определенных ресурсов: экономических — владение землей, предприятиями, рабочей силой и т.д.; политических (власть в обществе, на рабочем месте и т.д.); социальных (доступ к высокостатусным социальным сетям, социальным связям, ассоциациям и клубам); престижных («хорошая репутация»; слава; уважение и унижение); человеческие ресурсы (человеческий капитал) — мастерство, компетенция, обучение на работе, опыт, формальное образование, знание; культурные ресурсы (культурный капитал) — практика потребления, при-

сушая людям с высоким общественным положением; «хорошие манеры»; привилегированный образ жизни. Как утверждает Дэвид Грусски (и мы с ним согласны), перечисленные блага, ресурсы исчерпывают все основные существующие варианты (другими словами, «сырье») для построения стратификационных систем [Grusky 2001, p. 3–51]. Проблема состоит в нахождении наиболее адекватных индикаторов реальных групп.

Нам представляется вполне обоснованным доминирующий у европейских социологов подход, который с наибольшей прозрачностью и последовательностью выражен Д. Голдторпом. Он исходит из идеи, что классовые позиции в первую очередь определяются статусом занятости. При этом выделяются три основные классовые позиции: работников, нанимателей и самозанятых. Затем проводится разделение работников по характеру занятости, по типу заключенных ими контрактов. Выделенные таким образом классы различаются по специфическим для каждого из них ограничениям и возможностям, в число которых входят те, которые оказывают влияние на индивидуальную экономическую безопасность, стабильность и перспективы.

Среди европейских социологов преобладает мнение, что разделение на классы – это не произвольное агрегирование профессий или индивидов. Оно имеет прочный концептуальный фундамент; классификация охватывает то, что, как и предполагается в теории, должна охватывать. Взгляды, доминирующие в современной европейской социологической традиции, являются исходным теоретико-методологическим базисом наших собственных классификационных конструкций. Мы относимся к сторонникам классовой теории. Как и многие коллеги на Западе, мы признаем определяющее значение классового подхода в понимании и объяснении идентичности и неравенства.

Российские исследователи, изучающие стратификацию, нередко придают решающее значение активности социального субъекта – индивида, который преследует собственные цели, используя все имеющиеся в наличии ресурсы. В этом подходе наиболее значимыми для занятия определенного статуса признаются ресурсы, имеющиеся в распоряжении индивида, действующего субъекта, актора. При этом нередко основными ресурсами для достижения и поддержания статуса признаются личностные, социально-психологические качества индивида. Доминирование социально-психологического подхода началось еще в советские времена. В этой связи нелишне привести довольно любопытное наблюдение видного американского социолога и, что в связи со сказанным ниже приобретает особый колорит, социального психолога Мэлвина Кона. Зная, что советские социологи – марксисты и, следовательно, сторонники объективированного подхода к стратификации, он вдруг с изумлением обнаружил следующее.

Эти самые «марксисты» «...были весьма склонны трактовать психологические переменные как независимые переменные в причинных объяснениях, а социально-структурные переменные как зависимые». К этой реплике М. Кон добавляет значимое примечание: «Это стало особенно очевидным в ходе обсуждения моего доклада на американско-советском симпозиуме в Балтиморе (1988 г.), когда вспыхнула полемика между советскими участниками. Мой доклад содержал критику несостоятельной позиции американских социологов, которые считают, что для рассмотрения социальной структуры достаточно исследовать социально-психологические переменные. Один из советских участников — Овсей Шкаратан — подчеркнул, что эта критика, по крайней мере, относится в той же степени к советским социологам, как и к американским. Выслушав дебаты между советскими участниками, я присоединился к его позиции. Позднее, когда я приехал с лекциями в Москву и Киев, я публично критиковал советских социологов за то, что они несерьезно отнеслись к работам Маркса. Многие из них знали только политизированного Маркса, понятого через писания Ленина и Сталина» [Kohn 1993, p. 7–8]. К сожалению, волна радикал-либерализма, захлестнувшая социальные науки в 1990-е гг., лишь усилила это психологическое поветрие в отечественной науке.

Мы же придерживаемся более традиционной позиции, согласно которой индивиды рассматриваются либо как элементы социальной системы (структуры), и их действия в решающей степени детерминированы местом в системе социоэкономических отношений, либо как элементы культурной системы, и в этом случае их действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, в «культуре бедности» или в «культуре среднего класса»). Индивидуальное действие выступает как результат социальных переменных, а не личностных качеств. Наш анализ социального неравенства строится на этих основополагающих принципах.

Исходной посылкой исследования является тезис, что Россия относится к евразийской цивилизации, существенно отличающейся от европейской (атлантической) модели по институциональной структуре и системе ценностей. В отличие от стран Центральной и Восточной Европы в России сохранился в преобразованном виде этакратизм с присущими ему слитными отношениями «власть — собственность», которые получили частнособственническую оболочку, но по существу остались неизменными. Крах коммунистической системы в России привел к переходу специфической евразийской цивилизации на новый этап ее эволюции.

Исторические корни современного российского порядка уходят в многовековую историю страны — носительницы евроазиатской православной цивилизации, не знавшей устойчивых институтов частной собственности,

рынка, правового государства, гражданского общества. Что касается специфических черт социальной стратификации в России, то здесь нами проверяется гипотеза, согласно которой в современной России сложился своеобразный тип социальной стратификации, представляющий собой переплетение по-прежнему доминирующей сословной иерархии, определяемой рангами во властной структуре, и элементов классовой дифференциации, задаваемой владением собственностью и различиями по месту на рынке труда.

Отсюда и различие исследовательских задач, решаемых нами и западными коллегами. Мы изучаем социальное неравенство и крупные социальные группы в этакратическом обществе, где эти взаимодействующие группы классоподобны, но не являются классами в собственном смысле слова. Их скорее можно определить как сословно-слоевые образования в силу детерминирующих их формирование и воспроизводство факторов. Поэтому необходимо при формировании системы индикаторов для выделения реальных (гомогенных) социальных групп, принимая во внимание применяемые западными социологами критерии, учитывать специфику всей системы социально-экономических отношений, включая особенности отечественного рынка труда и занятости. Как и классы, эти слои внутренне фрагментированы, их представители различаются по характеристикам, связанным с гендером, этнической принадлежностью, религией, типом поселения, регионом и т.д. Последние и сами по себе выступают значимыми источниками неравенства и идентичности.

О литературе по проблеме исследования

Литература по проблемам социальной стратификации в российской социологии достаточно обширна. Однако исследования социальной стратификации, проводившиеся в советское время Ю. Арутюняном, З. Голенковой, Л. Гордоном, Т. Заславской, Э. Клоповым, Р. Рывкиной, О. Шкартаном и др., были преимущественно основаны на таких критериях, как уровень образования и квалификации, род занятий, содержание труда и различие в доходах. Эти исследования не давали исчерпывающего объяснения причинам и механизмам социальной дифференциации. Зарубежные же специалисты, относясь по своей ментальности к западному типу культуры, многие явления оценивали в категориях, отражавших западный образ жизни, не воспринимая советское и постсоветское общество как особую структуру, относящуюся, быть может, к другому типу цивилизации.

В постсоветской России был осуществлен ряд исследований, авторы которых стремились зафиксировать и объяснить тенденции складывания новой социальной структуры постсоветского российского общества. Пе-

речислим основные отечественные работы по данной тематике: В.И. Ильин. Государство и социальная стратификация (1917–1996 гг.) (Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского университета, 1996); В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. Социальная стратификация (2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996); Д.Л. Константиновский. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му) (М.: Эдиториал УРСС, 1999); Н.Е. Тихонова. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике (М.: РОССПЭН, 1999); фундаментальная монография под редакцией Т.М. Малевой «Средние классы в России: экономические и социальные стратегии» (М.: Гендальф, 2003); «Социальная стратификация российского общества» под редакцией З.Т. Голенковой (М.: Летний сад, 2003); «Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс» под редакцией М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой (М.: Наука, 2004); О.В. Крыштановская. Анатомия российской элиты (М.: Захаров, 2005); О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ (М.: ГУ ВШЭ, 2006).

Реализован ряд проектов, направленных на изучение социального расслоения в России, выполненных совместно с западными исследователями. Результаты одного из них представлены в книгах: «Work and Welfare in the New Russia» (N. Manning, O. Shkaratan, and N. Tikhonova. Aldershot: Ashgate, 2000) и «Государственная социальная политика и стратегии выживания домохозяйств» (Н.М. Давыдова, Н. Меннинг, Т.Ю. Сидорина и др.; под общей редакцией О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2003). Итоги другого совместного проекта отражены в книге «Социальный капитал и социальное расслоение в современной России» Дж.Л. Твигг, К. Шектер (М.: Альпина, 2003).

Ряд зарубежных исследователей также предприняли попытки провести социологический анализ новых процессов в классовых отношениях в постсоветской России: D. Lane [*Lane* 2005; *Лэйн* 2006], M. Kivinen [*Кивинен* 1994, 2004; *Kivinen* 1998], N. Manning [*Manning* 2004], T. Gerber [*Gerber* 1996, 2002, 2004] и др.

Литература по проблемам социального воспроизводства в мировой и российской социологии по преимуществу представлена смежными исследованиями по социальной мобильности. Однако исследования социальной мобильности и социального воспроизводства, проводившиеся в 1970–2000-е гг., велись, как правило, в непересекающихся плоскостях. Накопленный в течение десятилетий огромный эмпирический материал по мобильности почти не интерпретирован в концептуальных подходах создателей теорий социального воспроизводства. Это воспроизводство отражает как действие универсальных законов социального развития, так и

специфические черты развития конкретных социальных организмов (государств, регионов), национальные традиции, выраженные в ценностях и нормах межгрупповых взаимодействий и связей. Теория социального воспроизводства притязает на подлинное раскрытие процессов развития социальных отношений, социальной структуры в существующих обществах.

Социальная мобильность, на наш взгляд, является формой латентного процесса, образующего сердцевину преобразований в стратификационных системах, – социального воспроизводства (воспроизводства социальных отношений и социального статуса индивидов).

Проблематика социального воспроизводства стала основательно изучаться как западными, так и отечественными исследователями, начиная с 1970-х гг. Инициаторами этого научного направления стали П. Бурдьё и его коллега Дж. Пассерон (Bourdieu P., Passeron J.C. *Reproduction in Education. Society and Culture*. L., 1977). Они исследовали влияние воспроизводственной функции образовательной системы на классовое и культурное неравенство. Внимание ученых было направлено на изучение изменений в социально-профессиональной структуре общества под воздействием факторов образования и социального капитала.

В 1970 – 1980-е гг. и в советской социологии тема социального воспроизводства привлекла внимание исследователей. Теоретические и методологические основы социально-профессионального воспроизводства были заложены в работах О.И. Шкаратана [Шкаратан, Рукавишников 1974], Э.К. Васильевой [Васильева 1978], В.И. Лукиной и С.Б. Нехорошкова [Лукина, Нехорошков 1982], В.Ф. Черноволенко и В.И. Паниотто [Черноволенко, Паниотто 1984], В.О. Рукавишников [Рукавишников 1977]. В исследованиях этих авторов анализировалось воспроизводство структуры трудовой занятости, существенное внимание уделялось теме воспроизводства городских общностей.

В 1990-е – начале 2000-х гг. интерес западных исследователей к анализу социального воспроизводства в значительной мере угас в связи с относительной устойчивостью этих обществ на протяжении последних десятилетий. Однако исследования продолжились [Kaufman 2002; Nettle 2003; Morgan, Grusky, Fields 2006 и др.]. Причем наиболее интересные из них носили межстрановой сравнительный характер или охватывали значительный исторический период [Vallet 2004; Wright 1997; Kohn 2006; DiPrete 2002; Solga 2001; Vermeulen, Perlmann 2000; Warren, Hauser 1997 и др.].

Проблемное поле современных работ в этой области в значительной степени сосредоточено на исследовании динамики социальных структур трансформирующихся обществ. Такова, например, работа Хироши Ишиды и группы соавторов [Ishida, Muller, Ridge 1995], которые осуществили сравнительное исследование восьми развитых европейских и двух восточ-

ноевропейских стран. Авторами было выявлено существование характерных особенностей воспроизводства разных социально-профессиональных слоев, а также проанализированы различия в социальном воспроизводстве в странах бывшего социалистического лагеря по сравнению с капиталистическими. Среди современных западных работ следует также отметить исследования Виктора Ни и Янджи Биана [Nee 1991, 1996; Bian 2002], в которых анализируются трансформационные процессы в китайском обществе, а также работу Эндрю Вальдера [Walder 1995], который на примере рассмотрения китайского общества анализировал проблему вертикальной мобильности, приводящей индивидов на верхние позиции в социальной иерархии трансформирующихся обществ социалистического типа. Помимо этого, проблеме изучения социальной мобильности и социального воспроизводства в постсоциалистических странах, в том числе и в России, уделяется внимание в работах таких авторов как: Адамски, Махонин, Цапф [Adamski, Machonin, Zapf 2002], Теодор Гербер [Gerber 1996, 2002], Карен Ашаффенбург и Маас Инеке [Aschaffenburg, Ineke 1997].

В постсоветской России был осуществлен ряд интересных исследований, авторы которых стремились зафиксировать и объяснить тенденции складывания новой социальной структуры постсоветского российского общества. Анализу социального воспроизводства на макро-, мезо- и микроуровнях уделяется при этом неоправданно малое внимание. Одно из исключений — опубликованная в 1999 г. книга Н.Е. Тихоновой «Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике» [Тихонова 1999]. В своей монографии автор сопоставляет два доминирующих в научной среде подхода к анализу воспроизводства: структуралистского и функционалистского. Весь пафос, вся аргументация Н. Тихоновой сосредоточены на обосновании именно функционалистской парадигмы. Автор монографии рассматривает личностные социально-психологические характеристики людей в качестве основных факторов, определяющих их адаптационный потенциал в условиях трансформирующегося российского общества и, как следствие, место в социальной иерархии (см. анализ предложенной Н.Е. Тихоновой парадигмы в книге Г. Дилигенского [Дилигенский 2002, с. 19–21]). Аналогичный, ресурсный подход был использован для анализа социальной мобильности в трансформирующейся России в исследовании Л.Б. Косовой [Косова 2003].

Из отечественных исследований, посвященных анализу социальной мобильности и строящихся на структуралистской парадигматике, можно назвать цикл публикаций М.Ф. Черныша, подытоженных в его монографии «Социальные институты и мобильность» [Черныш 2005], где основной акцент в исследовании социальных перемещений был сделан на изучении роли социальных институтов и практик.

Тем не менее специальных исследований реальных социальных слоев и их воспроизводства никто (насколько нам известно) не проводил. Первоначально под руководством одного из авторов этой статьи был осуществлен цикл пилотажных исследований, представляющих собой первую попытку выделения реальных социальных групп и изучения их воспроизводства в постсоциалистической России [Шкаратан, Сергеев 2000; Сергеев 2002; Бондаренко 2002; Шкаратан, Бондаренко, Крельберг, Сергеев 2003]. В 2007–2008 гг. мы предполагаем завершить эти исследования, опираясь на собранный в ходе повторных представительных опросов (1994, 2002, 2006 гг.) эмпирический материал и на теоретико-методологические разработки, обобщенные в монографии О.И. Шкаратана и В.И. Ильина «Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ» [Шкаратан, Ильин 2006].

Исследование становления новых форм социального расслоения в России

На новом этапе развития России мы возвращаемся к вопросу, который активно обсуждался в 1960-е – начале 1970-х гг. Тогда социологи, в противовес официальной доктрине об эгалитарном строении советского общества, активно выдвигали концепции социального неравенства и в связи с этим занимались поиском естественного, реального набора относительно однородных социальных групп, состоящих из людей с более или менее близкими, сходными характеристиками.

Однако и поныне не только в отечественной, но и в преобладающей части зарубежной литературы доминирует рассмотрение лежащих на поверхности данных о номинальных социальных слоях и об индивидуальных межпоколенных (отец – сын, мать – дочь) и внутрипоколенных (карьерных) социальных перемещениях индивидов по номинальным социальным позициям. Мы же видим смысл своего исследования в раскрытии латентных факторов воспроизводства реальных социальных слоев в условиях трансформирующегося общества, т.е. когда меняется «список» и параметры этих социальных слоев и групп. В иных терминах, мы ставим целью перейти от анализа статистических (номинальных) групп, выделенных по формальным признакам, к анализу реального социального воспроизводства реальных социальных групп (слоев). За единицу измерения при этом принимается индивид.

При изучении социальной структуры обычно стремятся выделить социальные группы на основе разграничивающих их критериев. Таких критериев было разработано довольно большое число. Однако вопрос о их реальной значимости до сих пор является дискуссионным. Осуществле-

ние нашего проекта обязывало авторов идти на поиск новых по отношению к области исследования стратификационных иерархий технологий для анализа процессов складывания, функционирования и воспроизводства реальных социальных слоев в трансформирующемся обществе. Успешное нахождение и использование таких технологий означало бы не только концептуальный, но и методологический прорыв в теории социальной стратификации.

Итоги первого этапа нашей работы по выделению реальных социальных групп (слоев) в российском социуме по материалам опроса 1994 г. показали, что реальная группа (слой) обладает, как правило, набором характеристик, за которыми скрывается имманентная данному социальному субъекту сущность = характер связывающих людей между собой реальных отношений (власти, эксплуатации и т.д.). Что касается вопроса о показателях реальности той или иной группы, то, прежде всего, следует заметить, что эти группы выступают субъектами и объектами реальных отношений, для них характерны гомогенность по основным статусным характеристикам, способность к самовоспроизводству и отличная от других групп система социальных связей. Способность к самовоспроизводству обеспечивает репродуцируемость ядра слоя (группы) как условия, определяющего устойчивость, наряду с необходимой изменчивостью наблюдаемого разнообразия деятельностей, потребностей и ценностей [Шкартан, Сергеев 2000].

Таким образом, реальные группы, в противоположность статистическим (номинальным) группам, выделенным по какому-то отдельно взятому признаку, это социальная целостность, характеризующая общностью условий существования, причинно взаимоувязанными сходными формами деятельности в разных сферах жизни, единством норм, ценностей, черт образа жизни. В их состав входят индивиды со сходными параметрами властных полномочий, владения собственностью, человеческого, культурного и социального капиталов; они обладают сходными потребностями и интересами, общими социальными нормами и ценностями; взаимной идентификацией; сходной мотивацией; символами; стилем жизни. Поэтому к реальным группам вполне применимо также наименование «гомогенные группы».

Нашему подходу к категории «группа» близка позиция известного американского социолога Питера Бло (Peter Blau). Он писал, что группа — это «класс» людей, члены которого «коллективно взаимодействуют больше друг с другом, чем с людьми извне. Они не обязательно находятся в прямом контакте как члены первичных групп. Многочисленные исследования подтверждают, что, скажем, ролевые отношения между руководителями и подчиненными отличаются от отношений между последними; и что различия в социально-экономическом статусе препятствуют дружес-

ким отношениям и складыванию брачных связей. Дружеские отношения преобладают между членами одной и той же группы (этнической, класса, слоя)» [Blau 1974].

Что касается учета уже отмеченных выше специфических черт нашей отечественной действительности, предопределяющих отбор индикаторов для анализа неравенства, то здесь в основу была положена концепция, согласно которой в современной России сложился своеобразный тип социальной стратификации в виде переплетения сословной иерархии и элементов классовой дифференциации, устойчиво воспроизводящийся в течение последних лет. Поэтому необходимо при выделении реальных социальных групп, учитывая применяемые западными социологами критерии, принимать во внимание специфику отношений власти и собственности и других значимых в социальном расслоении общества ресурсов, характер отечественного рынка труда и занятости. Именно так и было проведено нами распределение респондентов (на материалах представительных опросов 1994, 2002 и 2006 гг.) по сословно-слоевым (классоподобным?) позициям.

Факт существования реальных социальных слоев и характер их воспроизводства требуется проверить на надежном эмпирическом материале. Выбор адекватного источника информации предполагает принятие определенной позиции относительно критериев социальной дифференциации. Мы рассматриваем индивидов как элементы социальной системы, объясняя их действия детерминированностью их позиции в системе социоэкономических отношений. Основными ресурсами для достижения и поддержания статуса признаем экономические, политические (властные), социальные, человеческие и культурные.

Наша задача состоит в том, чтобы, опираясь на материалы представительных опросов, проведенных для изучения социальной стратификации и ее динамики, получить реальную сбалансированную картину социальной стратификации населения по тем его группам, представители которых попали в число наших респондентов. Опросы, на материалы которых мы в основном опираемся в последующем анализе, прошли в январе 1994 г. и повторно в ноябре — декабре 2002—2006 гг. под руководством О.И. Шкаратана. (Более полно методические вопросы исследований 1994 и 2002 гг. изложены в: [Шкаратан, Тихонова 1996; Шкаратан 2003].)

Опросы были проведены с применением одного и того же инструментария, по одной и той же схеме выборки и по одному и тому же объекту — населению Российской Федерации. Подобные повторные исследования имеют мало общего с панельными опросами, когда одному и тому же лицу через регулярные промежутки времени задаются одинаковые вопросы. Если целью панельного опроса является исследование изменений мнений и поведения, то цель повторных обследований (в том числе и опро-

сов) заключается в изучении изменений фундаментальных социальных характеристик объекта (уровня и качества жизни, положения в сфере занятости, характера и форм проведения досуга и т.д.). Поэтому повторные исследования особенно важны в периоды трансформационных изменений общества, когда качественно преобразуются его институциональная и социальная структуры. Именно повторные исследования позволяют провести анализ не только функционирования, но и процессов воспроизводства, развития изучаемого социального объекта. Повторные изыскания позволяют также разрабатывать прогнозы социального развития.

Наши опросы охватили представителей экономически активной части населения, включенных в рынок труда. Следовательно, пенсионеры, инвалиды, студенты (как одиночки, так и образующие самостоятельные семьи) в состав респондентов не входят. Кроме того, в состав респондентов, как, впрочем, и в других представительных опросах, не вошли аутсайдеры, оказавшиеся на социальном дне, и наиболее продвинутые члены общества. Но для целей проводившегося исследования это не представлялось критичным, поскольку задача состояла в выявлении социально-экономической дистанции между основными слоями нашего общества.

Что касается элитарных групп населения или, согласно другой терминологии, высших слоев, то, кроме качественных исследований, практически нет серьезной систематической информации об этих группах. «Рублевки» как в Подмосковье, так и в окрестностях других крупных городов, где сосредоточены самые высокообеспеченные граждане страны, фактически для социологов недоступны. Доходы наиболее высокооплачиваемых членов общества непрозрачны. Не лучше обстоит дело и с возможностями собрать статистически обоснованные данные по социальным аутсайдерам типа бомжей. Поэтому мы можем более или менее точно отразить дифференциацию только основной части населения, без его полярных групп. Таким образом, мы с самого начала можем рассуждать о весьма приблизительной картине социально-экономической стратификации по материалам, предлагаемым итогами различных социологических опросов.

Схема выборки и сверка данных

Массовый опрос, охвативший 2500 человек, был выполнен в ноябре – декабре 2006 г. на федеральной сети респондентов, организованной Центром социального прогнозирования. Данный Центр функционирует с 1998 г. и ежегодно проводит около 40–45 исследований, половину которых составляют общероссийские исследования, проводимые преимущественно по заданиям федеральных министерств. Часть средств на проведение опроса была получена по специальному гранту РГНФ № 06-03-18010е «Проведение

ние представительного опроса “Становление новой системы стратификации и изменения в характере социального воспроизводства в современном российском обществе”».

Опрос проводился по квотной выборке, которая должна была обеспечить представительность по половозрастным характеристикам, образованию и типам поселений. Интервьюеры соблюдали только квоты и записывали род занятий, образование и адрес респондента. При построении выборки обследования в качестве основного географического критерия выбрано территориально-экономическое деление Российской Федерации. Территориально-экономические районы включают соответственно единообразные территориальные субъекты, схожие по географическому ландшафту, структуре экономики (преимущественно легкая или тяжелая промышленность, машиностроение, добыча, сельское и лесное хозяйство), социальной структуре и в итоге – по уровню дохода и характеру образа жизни населения.

Используемая в нашем исследовании выборка состояла из трех ступеней. На первой ступени было отобрано 24 объекта в 11 территориально-экономических районах России и отдельно два мегаполиса: Москва и Санкт-Петербург. Объем выборочной совокупности по численности был распределен пропорционально выбранным объектам (по данным государственной статистики на конец 2005 г.). По территориально-экономическим районам в состав этих объектов вошли: Северный район – Архангельская область; Северо-Западный район – Новгородская область; Центральный район – Владимирская, Калужская, Рязанская и Ярославская области; Волго-Вятский район – Нижегородская и Кировская области; Центрально-Черноземный район – Воронежская и Липецкая области; Поволжский район – Республика Татарстан, Саратовская и Волгоградская области; Северо-Кавказский район – Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский край; Уральский район – Республика Башкортостан, Свердловская и Челябинская области; Западно-Сибирский район – Кемеровская и Новосибирская области; Восточно-Сибирский район – Иркутская область и Краснодарский край; Дальневосточный район – Хабаровский край.

На второй ступени пропорционально доле в составе населения в каждом из объектов были вычислены квоты жителей по типу поселения (областные центры, районные города, поселки городского типа и села) (см. Приложение 1, табл. 1). На третьей ступени для опроса респондентов интервьюерам были заданы квоты по половозрастным признакам и уровню образования. Эти квоты рассчитаны в соответствии с пропорцией групп населения по отдельным территориально-экономическим районам так, чтобы в сумме они обеспечили в выборочной совокупности пропорцию представителей взрослого населения (старше 18 лет) по перечисленным параметрам в целом по России (см. Приложение 1, табл. 2–3). Данные

для расчета квот были взяты из официальной государственной статистики на конец 2005 г.

После кодировки бланков, собранных в ходе опроса, полученный информационный массив был проверен на репрезентативность на основе данных государственной статистики по генеральной совокупности (экономически активному, занятому населению), а также сопоставлен с материалами выборки центров изучения общественного мнения, занимающихся сбором представительной информации по населению (Левада-центр и Фонд «Общественное мнение»). Мы проверяли, во-первых, соблюдение интервьюерами опросных квот, рассчитанных при построении схемы выборки, и, во-вторых, — степень соответствия выборки и генеральной совокупности по показателям, не вошедшим в список котируемых: распределение занятых по отраслям экономики и доходным группам.

Таблица 1. Распределение по типу поселения, % к итогу

	Росстат (конец 2005 г.)*	Левада-центр (сентябрь 2006 г.)**	ФОМ (ноябрь 2006 г.)***	Опрос (декабрь 2006 г.)
Городское население	77,2	73,9	77,0	79,0
Сельское население	22,8	26,1	23,0	21,0
Всего	100	100	100	100

* Экономическая активность населения России 2006: статистический сборник. М.: Росстат, 2006. Разд. 1.5–1.6.

** Здесь и далее приведены данные регулярного «Мониторинга» Левада-центра. Объем выборки — 2107 респондентов.

*** Здесь и далее приведены данные общероссийского опроса ФОМа по репрезентативной выборке в 1954 населенных пунктах 69 субъектов РФ, областей, краев и республик всех экономико-географических зон России, 15–28 ноября 2006 г. Объем выборки — 34500 респондентов старше 18 лет. Интервью по месту жительства респондента.

Таблица 2. Распределение по полу, % к итогу

	Росстат (конец 2005 г.)*	Левада-центр (сентябрь 2006 г.)	ФОМ (ноябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
Мужчины	50,6	34,2	48,0	49,3
Женщины	49,4	65,8	52,0	50,7
Всего	100	100	100	100

* Россия в цифрах. 2006: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2006. Разд. 6.1.

Таблица 3. Распределение по возрастным группам в сверке с государственной статистикой, % к итогу

Возрастные группы	Росстат (конец 2005 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
18–24	11,6	12,1
25–29	12,9	13,3
30–34	12,4	13,2
35–39	11,7	12,4
40–44	14,5	14,5
45–49	14,5	14,7
50–54	12,1	12,2
55–59	6,7	7,2
60–72	3,6	0,4
Всего	100	100

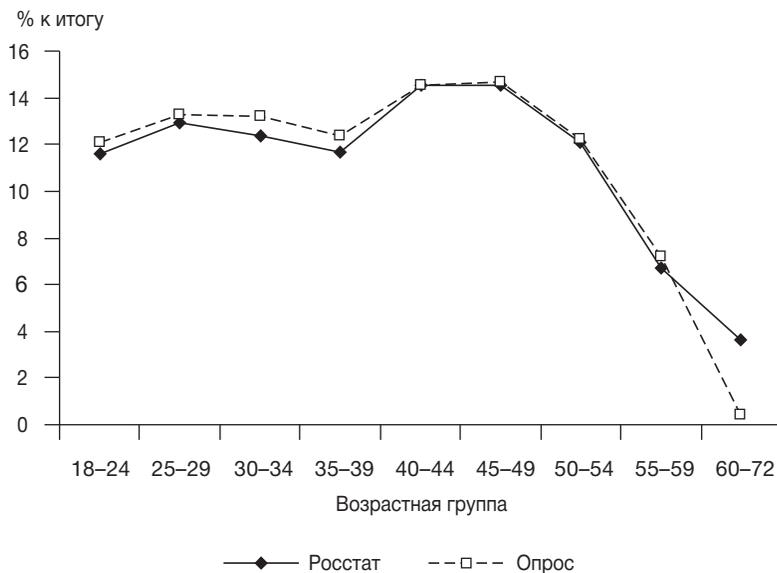

Рис. 1. Распределение по возрастным группам в сверке с государственной статистикой

Разница, наблюдаемая в последнем возрастном интервале, связана с несоблюдением квот, рассчитанных для построения выборки. При квотировании возрастные квоты были ограничены 59 годами.

Таблица 4. Распределение по возрастным группам в свертке с выборкой Фонда «Общественное мнение», % к итогу

Возрастные группы	ФОМ (ноябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
18–24	18,8	12,1
25–30	14,1	16,6
31–40	18,8	26,3
41–57	40,0	42,1
58–64	8,3	2,9
Всего	100	100

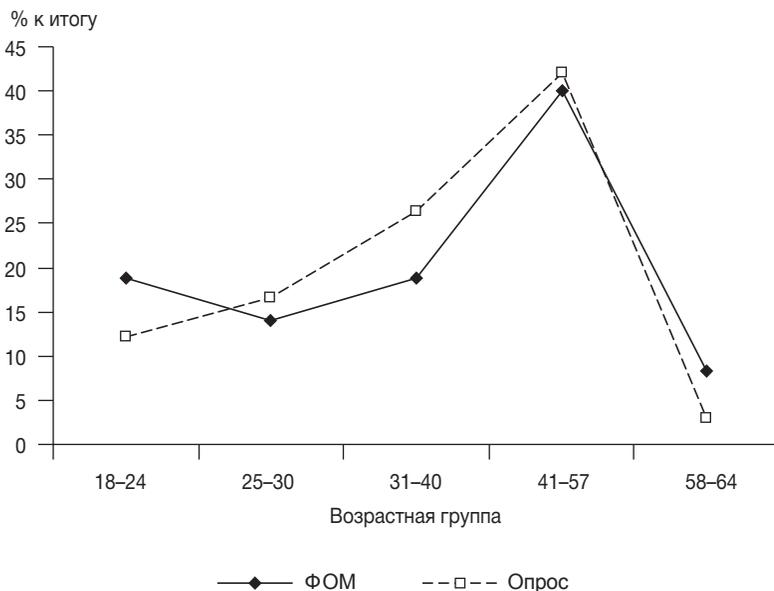

Рис. 2. Распределение по возрастным группам в свертке с выборкой Фонда «Общественное мнение», % к итогу

Таблица 5. Распределение по возрастным группам в свертке с выборкой Левада-центра, % к итогу

Возрастные группы	Левада-центр (сентябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
–29	25,8	25,3
30–49	32,8	54,8
50+	41,4	19,9
Всего	100	100

Таблица 6. Распределение по уровню образования, % к итогу

Уровень образования	Росстат (конец 2005 г.)*	Левада-центр (сентябрь 2006 г.)	ФОМ (ноябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
1. Высшее профессиональное	24,7	22,4	16,0	24,0
2. Неполное высшее профессиональное	1,9			2,5
3. Среднее профессиональное	25,4	55,8	40,0	30,8
4. Начальное профессиональное	18,3			14,5
5. Среднее (полное) общее	22,7			18,2
6. Основное общее	6,3	21,8	12,0	6,7
7. Начальное общее, не имеют начального общего образования	0,7			3,1
Всего	100	100	100	100

* Россия в цифрах. 2006: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2006. Разд. 6.5.

Как видно из представленного выше сравнительного материала, в целом по контролируемым (квотируемым) показателям нам удалось получить достаточно качественную выборку респондентов, соответствующую генеральной совокупности, которую описывает государственная статистика. В сравнении с выборками альтернативных источников выявилось серьезное расхождение с данными Левада-центра, которые характеризует

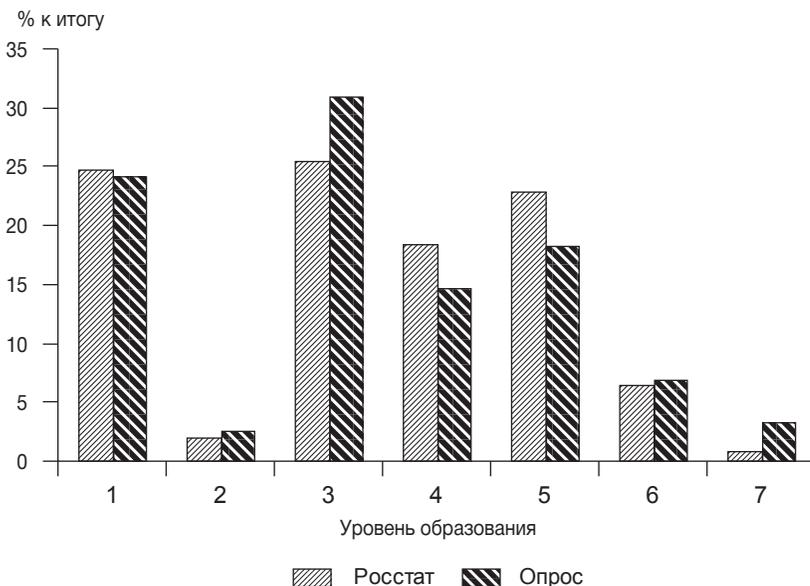

Рис. 3. Распределение по уровню образования в сверке с государственной статистикой

сильное смещение в сторону старших поколений. Однако мы не склонны связывать это с ошибкой в наших расчетах при конструировании выборки и полагаемся на надежность данных Росстата и Фонда «Общественное мнение», которые демонстрируют идентичные с нашими выборочные схемы.

Качественные совпадения были получены в ходе сравнения данных о совокупности по неконтролируемым показателям. В частности, мы стремились проверить качество метода обеспечения представительности выборки на основе имитации территориально-экономического деления России. В связи с этим схожесть контуров распределения занятого населения по отраслям экономики по данным нашего опроса и данным государственной статистики, выявленная при сравнительном анализе, не стала для нас неожиданностью. Согласно приведенному ниже материалу некоторые несоответствия наблюдаются в обрабатывающей промышленности, сферах образования, культуры и здравоохранения. Однако, учитывая размер нашей выборки, данная ошибка не является критичной.

Таблица 7. Распределение по отраслям экономики, % к итогу

Отрасли экономики	Ростат (конец 2005 г.)*	Опрос (декабрь 2006 г.)
Сельское и лесное хозяйство	10,6	9,5
Добывающая промышленность	1,6	1,6
Обрабатывающая промышленность	17,3	13,4
Жилищно-коммунальное и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	6,5	8,5
Строительство	7,3	7,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,7	16,3
Транспорт и связь	8,0	9,3
Финансовая деятельность	1,3	2,7
Армия (кадровые военнослужащие), государственные органы охраны порядка и безопасности		3,2
Органы государственного управления, общественные организации	5,3	2,0
Образование, наука, культура, информационная деятельность, здравоохранение	16,0	18,9
Всего	100	100

* Россия в цифрах. 2006: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2006. Разд. 6.3.

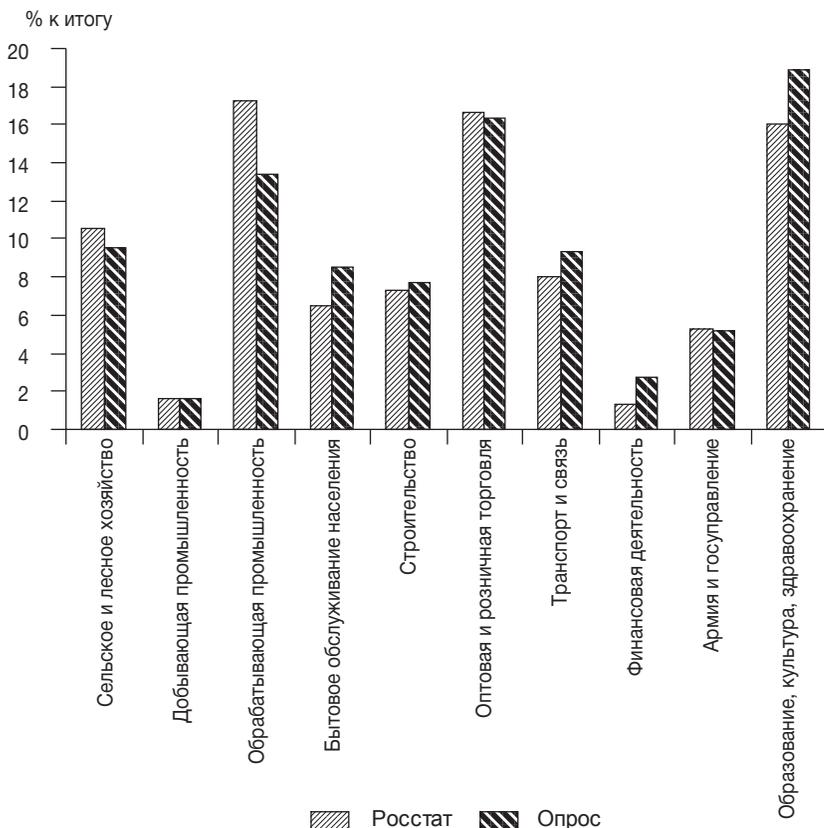

Рис. 4. Распределение по отраслям экономики

В случае сравнения распределения генеральной совокупности по доходным группам с аналогичным распределением, представленным материалом представительного опроса 2006 г., ситуация представляется более проблематичной. Мы не смеем полагаться на данные официальной статистики в той части, которая демонстрирует динамику уровня жизни населения, тем более, что эта часть статистических сводок Росстата серьезно критикуется многими исследователями. Более 50% выборки нашего опроса относится к группе с доходами до 4500 руб., тогда как в данных Росстата этот показатель составляет менее 35%. Оптимизму официальных данных также не соответствуют ни данные Фонда «Общественное мнение», ни данные Левада-центра. Тем не менее, учитывая, что все мас-

совые выборочные опросы не включают представителей высших слоев общества, а также социальных аутсайдеров, нет оснований утверждать, какие из сопоставленных нами распределений населения по доходным группам ближе к реальности.

Таблица 8. Распределение по уровню доходов, % к итогу*

Уровень доходов	Росстат (конец 2005 г.)**	Опрос (декабрь 2006 г.)***
–1500	3,2	5,3
1500–2500	8,9	21,9
2500–3500	11,5	14,7
3500–4500	11,5	15,3
4500–6000	15	14,6
6000–8000	14,9	14,0
8000–12000	17,3	9,3
12000+	17,7	4,9
Всего	100	100

* Здесь и далее сравниваются доходы домохозяйств в расчете на одного члена семьи.

** Россия в цифрах. 2006: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2006. Разд. 7.11.

*** Доход в расчете на одного члена семьи. Приведен к данным Росстата на конец 2005 г.

Таким образом, приведенные выше материалы показывают, что полученная нами выборочная совокупность респондентов адекватно представляет генеральную совокупность — экономически активное население России. Корректность собранных нами данных следует и из сравнения с выборками известных центров изучения общественного мнения — Фонда «Общественное мнение» и Левада-центра.

Вследствие небольшого объема выборочной совокупности (2500 человек) она репрезентативна только для России в целом и не является достаточно представительной для территориально-экономических районов. По опыту электоральных исследований Центра социального прогнозирования, проводившего опрос, если погрешность выборки в масштабах России не превышает 4–5%, то в масштабах экономических районов (или федеральных округов) она достигает 7–8%.

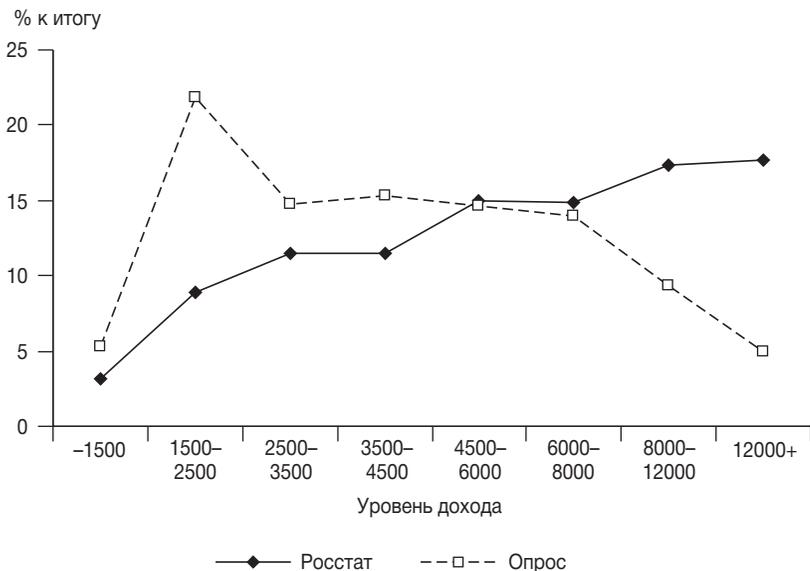

Рис. 5. Распределение по уровню доходов в сверке с государственной статистикой

Таблица 9. Распределение по уровню доходов в сверке с выборкой Фонда «Общественное мнение», % к итогу

Уровень доходов	ФОМ (ноябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
-500	4,0	0,3
500-1000	4,0	1,8
1000-1500	5,0	2,2
1500-2000	11,0	7,0
2000-3000	24,0	15,6
3000-5000	25,0	28,7
5000+	18,0	44,4
Всего	100	100

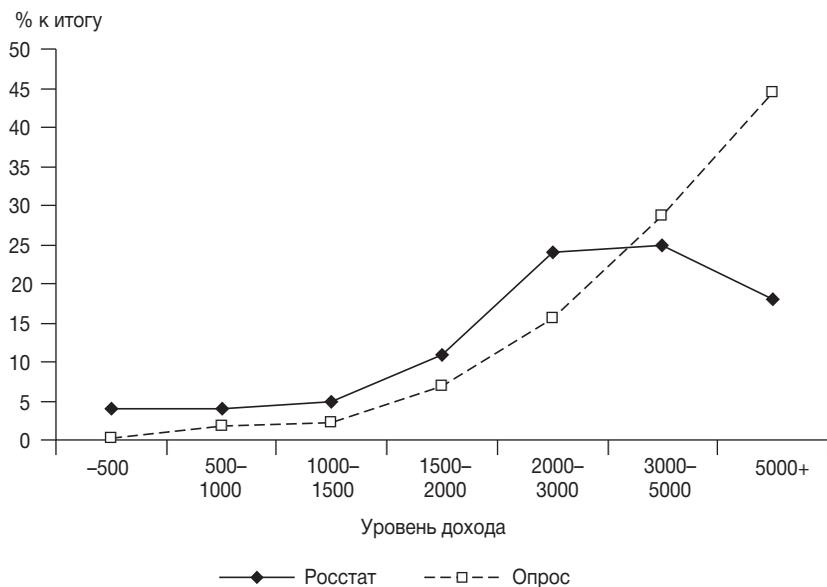

Рис. 6. Распределение по уровню доходов в сверке с выборкой Фонда «Общественное мнение»

Таблица 10. Распределение по уровню доходов в сверке с выборкой Левада-центра, % к итогу

Уровень доходов	Левада-центр (сентябрь 2006 г.)	Опрос (декабрь 2006 г.)
-790	18,8	0,5
790-2000	60,7	10,7
2000+	20,5	88,8
Всего	100	100

Логика опросного листа для формализованного интервью

Опрос проводился на основе развернутого формализованного интервью, бланк которого был разработан с учетом опыта обследований 1994 и 2002 гг. и рассчитан на применение в любой культурной среде. В интервью вошли 100 вопросов по различным характеристикам и качествам работника. В смысловом плане опросный лист состоял из блоков вопросов, раскрывающих динамику межпоколенной и карьерной мобильности респондента, динамики его образовательного и квалификационного уровня (по совокупности параметров), уровня, качества и образа жизни. Совокупность этих вопросов была сконструирована для формирования признакового пространства, дающего возможность выделить объективно существующие реальные социальные группы на основе промежуточных индексов власти, обладания собственностью и размеров культурного капитала.

В частности, особого внимания заслуживает разработанная нами система вопросов, позволяющая фиксировать ряд статусных характеристик, таких как род занятий, уровень образования, место проживания (по типу поселения), самооценка уровня материальной обеспеченности на разных этапах социальной биографии респондента — в начале трудовой деятельности, в 30 лет, в канун реформ 1988–1990 гг., на момент опроса. Кроме того, была предусмотрена возможность замера аналогичных признаков у жены (мужа) респондента, его родителей, старшего взрослого ребенка и ближайшего друга (см. *Приложение 4*, вопросы № 44–50, 54–56, 62–65, 91–94), т.е. близкого социального окружения респондента, в пределах которого вероятнее всего будут формироваться идентичные или, по крайней мере, схожие социальные статусы. Таким образом, совокупность соответствующих признаков представляет собой систему динамических переменных, являющихся исходной информацией для изучения воспроизводства социального статуса и роли социальных сетей в его образовании, а также воспроизводства самих реальных групп.

Кодировка вопросов и классификация профессий

Подготовка собранных интервью к обработке состояла в проверке надежности заполнения бланков опроса группой аспирантов и студентов магистратуры, участвующих в работе над проектом. По заранее подготовленным инструктивным материалам осуществлялось заполнение вручную открытых вопросов, связанных с профессиональным статусом респондентов (других открытых вопросов в опросе предусмотрено не было).

Алгоритмы кодирования открытых вопросов составлялись следующим образом. Для открытого вопроса конструировалась шкала и задавались

правила, согласно которым по ответам респондента, зафиксированным в бланке интервью, определялась его позиция на сконструированной шкале. Шкалы открытых вопросов конструировались на основе анализа данных выборки из полного массива. К конструируемым шкалам предъявлялись следующие требования: логическая обоснованность – соответствие теоретическим представлениям об измеряемом признаке; статистическая обоснованность – соответствие данным выборки; сопоставимость со шкалами, принятыми в госстатистике (или, по крайней мере, возможность конструирования сопоставимых интервалов).

Практически работать с тысячами видов занятий (occupations), встречающихся на рынке труда, невозможно, да и необходимости в этом нет. Целесообразно выявить критерии, по которым можно было бы объединить эти занятия в блоки, однородные по своим позициям в сфере занятости, или, в другой терминологии, – образующие естественные сегменты на рынке труда. Это, как очевидно, – ключевой момент в построении методики, предопределяющий корректность результатов исследования, поэтому ниже ему уделено особое внимание, что, на наш взгляд, оправданно, поскольку данная методика не заимствована у других авторов, а является результатом, полученным при разработке данной темы.

В каждой анкете было заполнено 9 вопросов, касающихся занятий респондента на разных этапах его жизни, занятий жены (мужа), родителей, взрослых детей и друзей. Таким образом, для составления классификации было проанализировано около 7 тыс. позиций, реально внесенных в опросные листы, поскольку по демографическим особенностям часть позиций в анкетах не была заполнена (занятия взрослых детей, жены (мужа) и т.д.).

Для кодирования видов занятий была применена обновленная шкала РГ-100, объединяющая все встреченные занятия примерно в 100 категорий, условно названные «рабочие группы». Критерием объединения видов занятий в соответствующие группы является близость по содержанию и условиям труда. По существу, использованный нами в 2006 г. классификатор не отличается от шкалы, применявшейся ранее для кодировки аналогичных вопросов о занятиях респондентов в опросах 1994 и 2002 гг. Тем не менее в качестве отдельных категорий отныне были выделены группы государственных чиновников, ранжируемые по уровню занимаемой ими в государственных органах должности. В целях сопоставимости результатов всех опросов в кодировочный бланк опроса 2006 г., помимо обновленной шкалы РГ-100, была внесена шкала, применявшаяся в предыдущих опросах.

Шкала РГ-100 являлась исходной для последующих агрегаций с учетом других переменных, служащих компонентами интегральной шкалы сег-

ментированного рынка труда: были сконструированы укрупненные группировки занятий, условно названные по числу позиций ПСГ-15 и ВСГ-21. Под ПСГ (постоянные социальные группы) подразумеваются крупные социально-профессиональные группы (например, работники квалифицированного физического труда, предприниматели и т.д.). В шкалу ВСГ-21 (временные социальные группы) включены, наряду с вошедшими в группы по шкале ПСГ-15, и те, кто на момент опроса не являлся экономически активно занятым (например, неработающие пенсионеры, школьники, безработные и т.д.).

Наша классификация респондентов по социальным позициям, с одной стороны, является прямым продолжением и развитием собственного подхода, отраженного еще в публикациях 1970-х гг. [*Шкаратан* 1970, с. 377–392; *Шкаратан, Рукавишников* 1977; *Shkaratan* 1973, р. 81; *Shkaratan, Rukavishnikov* 1986, р. 97–100], а с другой – находится в русле доминирующей европейской научной традиции последних двух десятилетий. Работа по классификации занятий проходила с учетом международного и отечественного опыта. В частности, были использованы: International Standard Classification of Occupations, 1988. ISCO 88; M. H.D van Leeuwen, Ineke Maas, Andrew Miles. Historical International Classification of Occupations. Leuven University Press, 2002; Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. ОК 016-94 / Минтруд России, Госстандарт России. М., 1995; Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утвержден постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37) (с изменениями от 21 января, 4 августа 2000 г., 20 апреля 2001 г.).

2. Предварительные итоги опроса

Сравнительный анализ социально-профессиональной структуры занятых в России и странах ЕС

На данном этапе исследования мы рассматриваем как единственно возможные для содержательного анализа социально-профессиональные группы (слои), сформированные, как это показано выше, путем блокирования родственных по позициям на рынке труда, сходным по характеру экономической деятельности родов занятости (РГ-100). В оправданности такого подхода нас убеждает устойчивое доминирование такой же позиции в европейской социологической и экономической мысли. После известной классификации ISCO 88 (*International Standard Classification of Occupations* 1988) все последующие дискуссии шли в направлении ее

уточнения [*Societes Contemporaines* 2002]. Теоретическим же основанием явились работы известного британского социолога неовеберовского направления Д. Голдторпа, на чьи работы мы уже ссылались в обосновании своей теоретической позиции.

В доказательство принятия такого метода выделения социальных классов как общеевропейского приведем ставший достоянием специалистов проект ESeC (European Standard Classification of Occupations), стартовавший в октябре 2004 г. и завершившийся в сентябре 2006 г. (см. *табл. 11*, пер. с англ. из материалов <http://www.iser.essex.ac.uk/eseec/>).

Таблица 11. Европейская социоэкономическая классификация (ESeC), 9 классов

1	Крупные предприниматели, руководители высшего звена и высококвалифицированные профессионалы
2	Руководители среднего звена, квалифицированные технические специалисты и профессионалы
3	Посреднические профессии
4	Малые предприниматели и самозанятые (не в сельском хозяйстве)
5	Малые предприниматели и самозанятые (не в сельском хозяйстве)
6	Руководители низшего звена
7	Технические работники в сфере обслуживания и торговли
8	Квалифицированные рабочие
9	Не- и полуквалифицированные рабочие

Для сопоставления социальной структуры современного российского общества с социальной структурой восточноевропейских стран и некоторых стран Западной Европы мы использовали материалы Европейского социологического обследования (<http://www.europeansocialsurvey.com/>, <http://ess.nsd.uib.no>). В частности, для сравнения была использована классификационная схема Голдторпа – Эриксона – Портокаро (см. *табл. 12*, пер. с англ. из [*Håkon, Ivano, Heidi* 2002/3]), как наиболее близкая нашей по критериям выделения социальных групп из ныне применяемых для анализа социальной структуры европейских обществ.

Напомним, что данная схема в качестве ключевого критерия группировки использует профессиональную принадлежность индивидов, их схожесть

Таблица 12. Классы в схеме Голдторпа – Эриксона – Портокареро

I	<i>1-й класс служащих</i> (профессионалы, руководители и чиновники высокого уровня; менеджеры крупных промышленных предприятий; крупные бизнесмены). Высший класс
II	<i>2-й класс служащих</i> (профессионалы, руководители и чиновники среднего уровня; высококвалифицированный технический персонал; менеджеры небольших промышленных предприятий; супервайзеры работников нефизического труда). Высший класс
IIIa	<i>Работники нефизического труда</i> (в торговле и сфере обслуживания). Промежуточный класс
IIIб	<i>Работники нефизического труда низкой категории</i> (в торговле и сфере обслуживания). Промежуточный класс. Относится к рабочему классу в теоретической модели Голдторпа
IVa	<i>Самозанятые с наймом</i> (мелкие предприниматели, ремесленники и т.д., использующие наемный труд)
IVб	<i>Занятые индивидуальной трудовой деятельностью</i> (мелкие предприниматели, ремесленники и т.д., не использующие наемный труд). Промежуточный класс
IVв	<i>Самозанятые сельскохозяйственные работники</i> (фермеры, крестьяне и т.д.). Промежуточный класс. В некоторых схемах относится к обособленной страте сельскохозяйственных работников (вместе с VIIб)
V	<i>Супервайзеры работников физического труда, малоквалифицированный технический персонал.</i> Дно промежуточного класса
VI	<i>Квалифицированные рабочие.</i> Рабочий класс
VIIa	<i>Неквалифицированные рабочие.</i> Рабочий класс
VIIб	<i>Рабочие в сельском хозяйстве.</i> Рабочий класс (вместе IVв)

по роду занятий (occupations) как основание для построения социальной группы (класса). При этом выделяются три основные классовые позиции: работников, нанимателей и самозанятых. Затем проводится разделение работников по характеру занятости, по типу заключенных ими контрактов. Выделенные таким образом классы различаются по специфическим для каждого из них ограничениям и возможностям, в число которых входят те, которые оказывают влияние на индивидуальную экономическую безопасность, стабильность и перспективы.

В свою очередь, мы соответствующим образом сконструировали классы ГЭП-схемы на основе классификатора РГ-100 в целях сопоставимости. Таблица перевода группировки РГ-100 в ГЭП представлена в *Приложении 3*.

Таблицы с данными, актуальными на 2002–2003 гг., были взяты из [*Håkon, Ivano, Heidi* 2002/3].

Таблица 13. Социальная структура России в сравнении с другими странами (по версии ГЭП), % по строке

	I	II	IIIa	IIIб	IVa	IVб	IVв	V	VI	VIIa	VIIб
Россия	6,3	21,2	7,3	13,6	0,4	0,9	0,7	5,0	29,5	12,2	2,7
Чехия	7,9	19,6	13,8	7,4	3,2	6,0	0,9	4,7	17,4	16,2	3,0
Венгрия	11,9	16,8	8,0	8,8	6,0	6,0	2,0	3,1	15,6	18,8	3,1
Польша	10,6	17,6	9,1	5,8	3,9	5,0	13,1	3,5	14,3	16,1	1,1
Словения	15,6	19,5	14,3	7,8	5,2	1,3	1,3	6,5	15,6	11,7	1,3
Германия	10,8	22,1	19,4	10,2	3,3	3,1	1,0	4,3	13,3	11,8	0,6
Испания	8,2	19,4	4,3	12,4	4,7	5,8	2,9	2,7	13,6	21,3	4,9

Первое, что бросается в глаза при анализе рассматриваемых нами стран, — это крайне малая доля самозанятых в России (в сумме 2%) на фоне более высокой доли самостоятельных работников в европейских странах. Так, в следующей по данному показателю стране за Россией, Германии, их доля составляет 7,4%. Мы считаем, что это наглядное свидетельство того, что за прошедшие с начала рыночных реформ 15 лет в России так и не сложился класс мелких предпринимателей и работников, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, тогда как в ряде восточноевропейских государств (8–22%) данная группа занятых является достаточно многочисленной.

Характерно, что выдающуюся часть занятых в нашей стране продолжают составлять квалифицированные рабочие, причем данная группа сильно преобладает над группой неквалифицированных рабочих, тогда как в европейских странах их соотношение внутри рабочего класса является более или менее выровненным. В целом, преобладание представителей рабочего класса в России (41,7%) объясняется наследием крупного промышленного комплекса, доставшегося от советской экономики и потребляющего значительную часть квалифицированной рабочей силы. Наряду с этим довольно низкой остается доля тех, кого условно ГЭП относит к 1-й высшей группе — верхнему классу, состоящему из высококвалифицированных профессионалов, руководителей высшего звена и крупных предпринимателей (6,3%).

Таким образом, в отличие от стран, демонстрирующих начатки информационной экономики (стремление к преобладанию высококвали-

фицированных профессиональных групп в структуре общества, замещению физического труда преимущественно интеллектуальным), социальная структура, сложившаяся в России, свидетельствует о том, что страна пребывает в стадии позднего индустриализма с характерным преобладанием рабочих и низкими показателями доли профессионалов и квалифицированных управляющих.

Динамика социально-профессиональной структуры занятых в России (1994–2006 гг.)

Несмотря на упомянутую концептуальную схожесть нашей классификации с европейской, необходимо отметить, что ни одна из них не является полностью универсальной в применении для качественного межстранового сравнительного анализа. В наших условиях степень адекватности выделенных подобным образом групп в российском обществе значительно меньше, чем в западном.

В чем причина этого явления? В мировой практике эмпирических социологических исследований используется весьма ограниченный набор индикаторов социального положения людей, их принадлежности к определенной социальной группе (классу, слою и т.д.). И среди этих социальных индикаторов особое место занимает род занятий. Последний выступает как синдром свойств, характеристик социальных субъектов. В названиях занятий «зашифровано» множество характеристик конкретных видов экономической активности, заключена совокупность качеств, навыков и умений, знаний, которыми должен обладать индивид как актор данного вида деятельности. Это высокоинформативный показатель. Объединение определенных «профессий» в социальные классы в европейском подходе основано на том, что последние сложились в соответствующих странах как институт и воспринимаются как реальные социальные группы [Кивинен 1994].

В то же время имеют место, по крайней мере, два существенных системных ограничения. Первое связано с тем, что зачастую конкретные виды экономической активности обладают меньшей исторической стабильностью, чем социальные классы, слои, к которым они принадлежат. Социальные классы в своем воспроизводстве меняют круг «присваиваемых» ими видов занятий, сохраняя характер родов занятий.

Второе ограничение связано именно с Россией, ее специфической историей. Речь идет о связи видов и родов занятий с институциональной системой общества и социальной закрепленностью ценностей и норм, передающихся от поколения к поколению. В России же мы имеем дело именно с занятиями, различающимися характером (т.е. содержанием и условия-

ми) труда, а не качественными статусными характеристиками, выработанными корпоративностью общей принадлежности к одной профессии. Отсюда вытекает «рыхлость» ее структуры с неустойчивыми занятиями и престижностями.

Тем не менее, при только что высказанных оговорках, мы далее попытаемся, опираясь на данные о социально-профессиональной дифференциации нашего современного общества (предположив псевдореальность выделенных нами групп), осмыслить динамику стратификационной иерархии в постсоветской России.

В *табл. 14, 15* приводятся данные о внутренней динамике социальной стратификации российского общества. При общей стабильности на протяжении рассматриваемых лет обращают на себя внимание некоторые подвижки в рассматриваемой социально-профессиональной структуре. Во-первых, в период с 1994 г. по 2002 г. наблюдалось некоторое увеличение доли предпринимателей, после чего к 2006 г. она стабилизировалась и вышла на крайне низкий уровень – 4%. Заметим, что в любой серьезной отечественной публикации по малому бизнесу отмечается сложное положение этой традиционной части среднего класса в нашей стране. Полученные нами данные об удельном весе этой группы населения подтверждают этот вывод.

Также бросается в глаза резкое снижение доли высококвалифицированных профессионалов после 1994 г. (практически в 2 раза), связанное с масштабной иммиграцией работников интеллектуального труда в развитые страны в период нестабильной экономической ситуации в стране (масштабы, характер и причины этой миграции профессионалов подробно рассмотрены в превосходной монографии профессора Anne de Tinguy «La grande migration. La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau de fer» [*De Tinguy 2004*], частично переведенной в [*Де Тангу 2007*]).

Заслуживают также обсуждения и данные о динамике и доле в составе работающего населения основной массы профессионалов (учителей, врачей, инженеров), относящихся по большей части к так называемым «бюджетникам». Доля этой социально-профессиональной группы уменьшалась на протяжении всего постсоветского периода. На фоне падающей престижности ряда ассоциируемых с данной группой профессий эта тенденция может быть продолжена и в дальнейшем.

В связи с некоторым оздоровлением промышленности в стране после значительного спада в начале 1990-х гг. наблюдается довольно стабильный рост доли квалифицированных рабочих. В целом же можно сказать, что, несмотря на некоторые (некардинальные) изменения, которые социально-профессиональная структура общества претерпела преимущественно в период с 1994 по 2002 г., в ее развитии по-прежнему не ощущается струк-

турных сдвигов в направлении к информационной экономике, экономике знаний. Кроме того, судя по тому, что после 2002 г. смещения были минимальны (колебания могут быть вызваны присутствием статистической ошибки), можно предположить, что структура практически устоялась.

Таблица 14. Динамика социальной стратификации в России по результатам представительных опросов 1994, 2002, 2006 гг., по столбцу валидный процент по социальным слоям

Социальные слои		1994 г.	2002 г.	2006 г.
1	Предприниматели	2,6	4,4	4,0
2	Управляющие и чиновники высшего звена	1,3	0,7	0,9
3	Управляющие и чиновники среднего звена	1,3	1,6	1,6
4	Управляющие и чиновники низшего уровня	7,5	7,2	7,6
5	Высококвалифицированные профессионалы	8,2	3,5	4,2
6	Профессионалы с высшим образованием	18,6	14,3	12,5
7	Работники со средним специальным образованием	19,1	14,1	11,7
8	Технические работники (в сферах бытовых услуг и организации управления)	3,5	10,9	9,8
9	Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие	25,2	26,8	32,4
10	Не- и полуквалифицированные рабочие	12,7	16,7	14,1
11	Самозанятые	—	—	1,2
	Итого	100	100	100

Таблица 15. Динамика социальной стратификации в России по результатам представительных опросов 2002, 2006 гг. (включая сельских работников), по столбцу валидный процент по социальным слоям

Социальные слои		2002 г.	2006 г.
1	Предприниматели, коммерсанты	4,4	4,0
2	Управляющие высшего звена и чиновники	0,7	0,9
3	Управляющие среднего звена	1,6	1,6
4	Руководители низового звена	7,2	7,6
5	Высококвалифицированные профессионалы	3,4	4,2

Социальные слои		2002 г.	2006 г.
6	Профессионалы с высшим образованием	14,2	12,5
7	Работники со средним специальным образованием	14	11,7
8	Работники нефизического труда (в торговле, обслуживании)	10,8	9,8
9	Высококвалифицированные рабочие	0,9	1,2
10	Квалифицированные рабочие	24,5	29,7
11	Не - и полуквалифицированные рабочие	15,4	12,6
12	Работники квалифицированного труда в сельском хозяйстве	0,9	1,4
13	Работники малоквалифицированного труда в сельском хозяйстве	1,4	1,6
14	Самозанятые (прочие для 2002 г.)	0,6	1,2

Собственнический и деятельностный потенциалы социально-профессиональных слоев

Если социально-профессиональная структура российского общества, будучи производной от процессов экономико-технологической модернизации, демонстрирует стабильность и консервативность, то совсем иначе выглядит структура населения в контексте развития института частной собственности.

Рассмотрим владение различными типами собственности (табл. 16). Так, в целом довольно схожее распределение доли владеющих предприятиями наблюдается по всем опросам. В существенном отрыве от основной части населения по данному показателю закономерно пребывают «верхние слои», включающие предпринимателей и руководителей высокого уровня. По мере перехода от вершины взятой нами социальной иерархии к более низким группам эта доля существенно снижается. Также заметным является усиление дифференциации в 2006 г. по сравнению с предыдущими годами.

Примерно аналогичную картину можно наблюдать и при рассмотрении доли владеющих ценными бумагами. В глаза бросается «проседание» данного показателя, произошедшее в период с 1994 по 2002 г., что легко объяснить подорванным доверием населения к российским банкам и государству после дефолта 1998 г. При этом характерно, что «восстановить»

утраченное доверие удалось лишь представителям «верхних слоев», вновь заметно усилив разрыв с остальными социальными группами.

Значимых различий в доле владеющих недвижимостью между социально-профессиональными слоями в ходе опросов обнаружить не удалось. Как следует из *табл. 16*, к 2006 г. подавляющая часть населения в той или иной степени превратилась в собственников недвижимого имущества (по крайней мере, собственного дома или квартиры), поэтому продолжить анализ неравенства по данному показателю необходимо с помощью исследования состава и качества недвижимости, которую респонденты декларируют как собственную. Структура нашего опроса предусматривает достаточно широкие возможности для проведения подобного анализа, что обязательно войдет в намеченный нами исследовательский блок, посвященный выделению реальных социальных групп. Опыт подобного анализа уже накоплен по материалам опросов 1994, 2002 гг. (см. [Шкартан, Иванов, Инясевский 2005]).

В целом данные о владении (совладении) фирмой или предприятием, так же как и о наличии в собственности ценных бумаг, демонстрируют активный процесс концентрации собственности в руках высших и высших средних групп. Напоминаем, что в нашем опросе не представлены элитные группы.

Интересными дополнительными индикаторами в анализе характера развития социально-профессиональной структуры являются показатели деятельностного потенциала, к которому мы отнесли субъективные оценки соответствия квалификации и подготовленности занимаемой статусной позиции, а также готовность перейти на более сложную и ответственную работу (*табл. 17*). Эти два показателя, на наш взгляд, могут служить свидетельством характера консервативности или мобильности экономически активных групп населения в среднесрочном плане. В целом доля респондентов, считающих, что выполняемая ими работа соответствует их знаниям и квалификациям, по всем рассмотренным нами группам оказалась избыточно высокой, причем с переходом от 1994 к 2006 г. это распределение не претерпело значительных изменений. Заметно удовлетворенность собственной деятельностью выросла в среде наиболее успешных представителей общества – предпринимателей, управляющих высшего звена и чиновников. Наиболее ущемленной в этом плане является группа малоквалифицированных рабочих, среди которых к 2006 г. довольно значительное число респондентов (45,1%) высказали мнение, что выполняемая ими работа ниже их потенциала.

Таблица 16. Владение собственностью в разрезе нескольких социально-профессиональных групп, %

	Доля владеющих фирмой (предприятием)			Доля имеющих ценные бумаги (кроме ваучеров)			Доля владеющих недвижимостью*		
	1994 г.	2002 г.	2006 г.	1994 г.	2002 г.	2006 г.	1994 г.	2002 г.	2006 г.
Предприниматели, коммерсанты	42,6	57,0	82,6	20,5	4,7	21,8	29,2	76,7	87,5
Управляющие высшего звена и чиновники	12,0	28,6	38,1	31,4	14,3	45,0	20,0	64,3	71,4
Управляющие среднего звена	9,0	12,5	8,3	41,5	12,5	11,1	30,8	62,5	82,9
Высококвалифицированные профессионалы	5,6	3,0	6,2	27,8	9,0	11,3	10,5	56,7	70,7
Профессионалы с высшим образованием	6,9	3,3	2,1	18,9	8,7	8,5	30,5	60,5	83,0
Технические работники (в сферах бытовых услуг и организации управления)	3,6	2,9	1,8	23,2	3,3	3,2	19,6	48,1	75,9
Квалифицированные рабочие	3,9	0,6	1,6	20,0	8,0	5,0	29,2	51,2	77,0
Полуквалифицированные рабочие	10,1	0,7	1,4	27,2	4,7	2,8	30,1	50,2	72,3
Работники квалифицированного и малоквалифицированного труда в сельском хозяйстве	3,4	2,3	5,8	16,6	13,6	4,3	55,8	52,3	83,1

Примечание. В таблицу не включены следующие социально-профессиональные группы: руководители низового звена, работники со средним специальным образованием, высококвалифицированные рабочие и самозанятые.

* 1994 г. — доля респондентов, указавших, что они являются владельцами недвижимости.

2002 г., 2006 г. — доля положительно ответивших на вопрос о том, что их дом (квартира) находится в собственности одного или нескольких членов семьи.

Таблица 17. Показатели деятельности потенциала социально-профессиональных групп, %

	Насколько выполняемая Вами работа соответствует Вашим знаниям, действительной квалификации?				Согласились бы Вы в ближайшие 1–2 года взяться за более сложную и ответственную работу, чем Ваша нынешняя?					
	Иногда не хватает		Вполне соответствует		Не соответствует		Безусловно согласился (лась)			
	2006 г.		2006 г.		1994 г.		2006 г.			
	1994 г.	2006 г.	1994 г.	2006 г.	1994 г.	2006 г.	1994 г.	2006 г.		
Предприниматели, коммерсанты	31,0	14,1	50,0	78,3	19,0	7,6	42,9	23,9	7,1	7,6
Управляющие высшего звена и чиновники	10,0	20,0	70,0	80,0	20,0	–	30,0	23,8	20,0	–
Управляющие среднего звена	11,5	8,6	81,6	85,7	6,9	5,7	32,2	20,0	9,2	–
Высококвалифицированные профессионалы	16,6	7,2	72,4	74,2	11,0	18,6	24,6	30,9	11,8	4,1
Профессионалы с высшим образованием	5,3	10,2	73,7	81,6	21,1	8,1	36,8	25,2	5,3	8,7
Технические работники (в сферах бытовых услуг и организации управления)	13,0	7,7	72,2	63,5	11,0	28,8	37,0	37,4	1,9	5,0
Квалифицированные рабочие	9,1	5,2	76,9	78,1	13,9	16,8	23,7	25,5	13,9	12,8
Полуквалифицированные рабочие	7,4	1,7	59,5	53,1	33,1	45,1	31,5	32,1	12,1	15,0
Работники квалифицированного и малоквалифицированного труда в сельском хозяйстве	4,6	–	86,8	84,1	7,5	15,9	16,4	14,5	18,7	8,7

Примечание. В таблицу не включены следующие социально-профессиональные группы: руководители низового звена, работники со средним специальным образованием, высококвалифицированные рабочие и самозанятые.

Заключительные замечания

В данной работе мы ограничиваемся обсуждением некоторых результатов, полученных нами относительно состояния и динамики социальной стратификации населения России в разрезе социально-профессиональных слоев. При рассмотрении иерархии социально-профессиональных слоев мы принимали во внимание различия в их ресурсах и потенциалах. Понятие «ресурсы» применительно к исследованию стратификации означает те блага и ценности, которыми располагает общество, наделяя ими в неравной степени социальные группы. Наибольшее значение в социальной дифференциации имеют собственнический, властный и предпринимательский ресурсы. В настоящей работе мы ограничились рассмотрением собственного ресурса, т.е. масштабами и характером находящегося в распоряжении представителей социальных слоев производительной собственности и недвижимости.

Что касается потенциала социально-профессиональных слоев, то он оценивается нами по объективной возможности использовать их, наращивать и т.д. Сам материал дает некоторые возможности оценить потенциал групп, опираясь, в частности, на их самооценки (см. *табл. 17*).

Для ознакомления читателя с другими интересными данными относительно трансформационных процессов в стране за период 1994–2006 гг., мы представили в *Приложении 2* основные социально-демографические и социально-экономические характеристики россиян, сводная информация о которых была собрана нами в ходе трех упоминавшихся представительных опросов.

Литература

- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
- Бек У.* Индивидуализация социального неравенства. К вопросу о детрадиционализации индустриально-общественных форм жизни // Бек У. Общество риска. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Богданова Л.П.* Социальное воспроизводство региональной общности: содержание, процессы, механизмы. Тверь: Тверской государственный университет, 2006.
- Бондаренко В.А.* Эмпирическая модель воспроизводства социального статуса // Мир России. 2002. № 4.
- Бурдые П.* Социология политики: Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993.
- Васильева Э.К.* Социально-экономическая структура СССР. М.: Статистика, 1978.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* (ред.) Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004.
- Де Танги А.* Миграции российских квалифицированных специалистов: причины, проблемы перспективы // Мир России. 2007. № 1.
- Дилигенский Г.Г.* Люди среднего класса. М.: Фонд «Общественное мнение», 2002.
- Кивинен М.* Перспективы развития среднего класса в России // Социологический журнал. 1994. № 2.
- Кивинен М.* Средний класс в современной России // Мир России. 2004. № 4.
- Косова Л.Б.* Вертикальная мобильность – неравенство возможностей // Рывкина Р.В. (ред.) Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М.: Референдум, 2003.
- Лэйн Д.* Подъем и упадок государственного социализма. Индустриальное общество и социалистическое государство: Пер. с англ. Киев: Институт социологии НАНУ, 2006.
- Лукина В.И., Нехорошков С.Б.* Динамика социальной структуры населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1982.
- Малева Т.* (ред.) Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003.
- Рукавишников В.О.* Применение статистических структурных моделей, допускающих причинную интерпретацию к исследованию межпоколенных социальных перемещений в советском обществе // Пуллат Р.Н. (ред.) Проблемы исторической демографии СССР (сборник статей). Таллин, 1977.
- Сергеев Н.В.* Ранжирование критериев стратификации методом энтропийного анализа // Мир России. 2002. № 3.

- Тихонова Н.Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999.
- Черноволенко В.Ф., Паниотто В.И.* Семья и воспроизводство структуры трудовой занятости (опыт социологического исследования). Киев: Наукова Думка, 1984.
- Черныш М.Ф.* Социальные институты и мобильность. М.: Гардарики, 2005.
- Шкаратан О.И.* Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М.: Мысль, 1970.
- Шкаратан О.И.* Социальные реалии начала 2000-х гг. Предварительные итоги представительного опроса россиян // Мир России. 2003. № 2.
- Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В.* Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. Препринт WP7/2003/06. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- Шкаратан О.И., Иванов И.М., Иняевский С.А.* Анализ социально-экономического неравенства россиян // Общественные науки и современность. 2005. № 5.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И.* Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
- Шкаратан О.И., Рукавишников В.О.* Социальная структура населения советского города и тенденции ее развития // Социологические исследования. 1974. № 2.
- Шкаратан О.И., Рукавишников В.О.* Социальные слои в классовой структуре социалистического общества // Социологические исследования. 1977. № 2.
- Шкаратан О.И., Сергеев Н.В.* Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Общественные науки и современность. 2000. № 2.
- Шкаратан О.И., Тихонова Н.Е.* Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России. 1996. № 1.
- Adamski W., Machonin P., Zapf W.* (eds.) Structural Change and Modernization in Post-Socialist Societies. Hamburg: Reinhold Kramer Verlag, 2002.
- Aschaffenburg K., Ineke M.* Cultural and Educational Careers: The Dynamics of Social Reproduction // American Sociological Review. August 1997. No. 62 (4). P. 573–587.
- Bian Y.* Chinese Social Stratification and Social Mobility // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. Issue 1. P. 91–117.
- Blau P.* Parameters of Social Structure // American Sociological Review. 1974. Vol. 39. No. 5.
- Bourdieu P., Passeron J.C.* Reproduction in Education, Society and Culture. L., 1977.
- De Tinguy A.* La grande migration. La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau de fer. Paris: Plon, 2004.
- DiPrete T.A.* Life Course Risks, Mobility Regimes, and Mobility Consequences: A Comparison of Sweden, Germany, and the United States // American Journal of Sociology. September 2002. Vol. 108. Issue 2. P. 267–310.

- Erikson R., Goldthorpe J.* The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Gerber T.P.* Can Education Be Equalized? The Swedish Case in Comparative Perspective / R. Erikson, J.O. Johnson (eds.). Boulder, Colo: Westview Press, 1996.
- Gerber T.P.* Structural Change and Post-Socialist Stratification: Labor Market Transitions in Contemporary Russia // *American Sociological Review*. October 2002. Vol. 67. No. 5. P. 629–659.
- Gerber T.P., Hout M.* Tightening Up: Declining Class Mobility during Russia's Market Transition // *American Sociological Review*. 2004. No. 5. P. 677–703.
- Goldthorpe J.* Occupational Sociology, Yes: Class Analysis, No: Comment on Grusky and Weeden's Research Agenda // *Acta Sociologica*. 2002. No. 45 (3).
- Goldthorpe J.H.* Rent, class conflict, and class structure: A commentary on Sorensen // *The American Journal of Sociology*. May 2000. No. 105 (6).
- Grusky D., Weeden K.* Class Analysis and the Heavy Weight of Convention // *Acta Sociologica*. 2002. No. 45 (3).
- Grusky D., Weeden K.* Decomposition Without Death: A Research Agenda for a New Class Analysis // *Acta Sociologica*. 2001. No. 44 (3).
- Håkon L., Ivano B., Heidi J.* Social Class in Europe. European Social Survey 2002/3 NTNU // www.esf.org/newsrelease/21/ESSreport1.pdf.
- Ishida H., Muller W., Ridge J.M.* Class Origin, Class Destination, and Education: A Cross-National Study of Ten Industrial Nations // *American Journal of Sociology*. July 1995. No. 101 (1). P. 145–193.
- Ishida H.* Industrialization, Class Structure, and Social Mobility in Postwar Japan // *British Journal of Sociology*. December 2001. Vol. 52. Issue 4. P. 579–605.
- Kaufman V.* Rethinking Mobility: Contemporary Sociology. L.: Ashgate, 2002.
- Kivinen M.* (ed.) The Kalamari Union: Middle Class in East and West. Aldershot: Ashgate, 1998.
- Kohn M.L.* Change and Stability: A Cross-national Analysis of Social Structure and Personality. Boulder, Co.: Paradigm, 2006.
- Kohn M.L.* Doing Social Research Under Conditions of Radical Social Change: The Biography of an Ongoing Research Project // *Social Psychology Quarterly*. 1993. Vol. 56. No. 1.
- Lane D.* Revolution, Class and Globalization in the Transition from State Socialism // *European Societies*. 2005. No. 7. P. 131–156.
- Manning N.* Diversity and change in pre-accession Central and Eastern Europe since 1989 // *Journal of European Social Policy*. 2004. Vol. 19. No. 3. P. 211–232.
- Marshall G.* Repositioning Class. Social Inequality in Industrial Societies. L.: SAGE Publications, 1997.
- Morgan S., Grusky D.B., Fields G.S.* (eds.) Mobility and Inequality: Frontiers of Research from Sociology and Economics. Stanford: Stanford University Press, 2006.

- Nee V.* Social Inequalities in Reforming State Socialism: Between Redistribution and Markets in China // ASR. June 1991. No. 56 (3). P. 267–282.
- Nee V.* The Emergence of a Market Society: Changing Mechanisms of Stratification in China // American Journal of Sociology. January 1996. No. 101 (4). P. 908–949.
- Nettle D.* Intelligence and class mobility in the British population // British Journal of Psychology. 2003. Vol. 94. Issue 4. P. 551–561.
- Pakulski J., Waters M.* The Death of Class. L.: Sage Publications, 1995.
- Rueschemeyer D., Mahoney J.* A neo-utilitarian theory of class? // The American Journal of Sociology. May 2000. No. 105 (6).
- Scott J.* Social Class and Stratification in Late Modernity // Acta Sociologica (Scandinavian sociological Association). 2002. No. 45 (1).
- Shkaratan O.* Social Groups in the Working Class of a Developed Socialist Society // Yanowitch M., Fisher W.A. (eds.). Social Stratification and Mobility in the USSR // International Journal of Sociology. Spring – Summer 1973. No. 1–2.
- Shkaratan O., Rukavishnikov V.* Social Strata in the Class Structure of Socialist Society (An Attempt at Theoretical Construction and Empirical Investigation) // Yanowitch M. (ed.) The Social Structure of the USSR. Recent Soviet Studies. N.Y.: M.E. Sharpe, Inc., 1986.
- Sklair L.* The Transnational Capitalist Class. Oxford: Blackwell, 2001.
- Societes Contemporaines «Enjeux et Usages des Categories Socioprofessionnelles en Europe». 2002. No. 45–46.
- Solga H.* Longitudinal Surveys and the Study of the Occupational Mobility: Panel and Retrospective Design in Comparison // Quality & Quantity. August 2001. Vol. 35. Issue 3. P. 291–310.
- Sorensen A.B.* Toward a sounder basis for class analysis // The American Journal of Sociology. May 2000. No. 105 (6).
- Vallet L.* Change in Intergenerational Class Mobility in France from the 1970s to the 1990s and its explanations: An Analysis Following the CASMIN Approach // Breen R. (ed.) Social Mobility in Europe. N.Y.: Oxford University Press, 2004.
- Vermeulen H., Perlmann J.* (eds.) Immigrants, Schooling and Social Mobility: Does Culture Make a Difference? L.: Palgrave; N.Y.: St Martin's Press, 2000.
- Walder A.G.* Career Mobility and the Communist Political Order // American Sociological Review. January 1995. No. 60 (3). P. 309–328.
- Warren J.R., Hauser M.R.* Social Stratification across Three Generations: New Evidence from the Wisconsin Longitudinal Study // American Sociological Review. August 1997. Vol. 62. Issue 4. P. 561–572.
- Wright E.* Classes. L.: Verso Editions, 1985.
- Wright E.* Class Counts. Comparative Studies in Class Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Wright E.* Class, Exploitation, and Economic Rents: Reflections on Sorensen's «SounderBasis» // The American Journal of Sociology. May 2000. No. 105 (6).

Приложение 1. Схема выборки

Таблица 1. Квоты выборки по типу поселения, человек

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	Поселения				Села, деревни
			Меганолисы, областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Поселки городского типа (ПГТ)		
1	Москва	150	150	0	0	0	
2	Санкт-Петербург	80	80	0	0	0	
3	Архангельская обл.	98	41	30	12	15	
4	Новгородская обл.	70	26	26	6	12	
5	Владимирская обл.	89	35	26	8	20	
6	Калужская обл.	89	35	26	8	20	
7	Рязанская обл.	88	35	25	8	20	
8	Ярославская обл.	89	35	26	8	20	
9	Нижегородская обл.	90	38	22	10	20	
10	Кировская обл.	52	23	13	6	10	
11	Воронежская обл.	80	32	22	6	20	
12	Липецкая обл.	52	20	14	4	14	
13	Волгоградская обл.	80	33	22	5	20	
14	Саратовская обл.	100	41	28	7	24	
15	Татарстан	108	46	30	7	25	
16	Краснодарский край	100	35	25	5	35	
17	Ставропольский край	100	35	25	5	35	
18	Ростовская обл.	105	39	26	5	35	
19	Свердловская обл.	148	61	44	8	35	
20	Челябинская обл.	100	44	30	6	20	
21	Башкортостан	100	42	30	6	22	
22	Кемеровская обл.	158	63	49	11	35	

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	Поселения			Села, деревни
			Меганолисы, областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Поселки городского типа (ПГТ)	
23	Новосибирская обл.	100	42	31	7	20
24	Красноярский край	100	38	27	15	20
25	Иркутская обл.	52	21	14	7	10
26	Хабаровский край	122	45	29	24	24
	ИТОГО	2500	1135/45,4%	640/25,6%	194/7,8%	531/21,2%

Таблица 2. Квоты выборки по образованию, человек

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	По уровню образования		
			Высшее и неполное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Полное и неполное общее среднее
1	Москва	150	52	80	18
2	Санкт-Петербург	80	24	40	16
3	Архангельская обл.	98	23	43	32
4	Новгородская обл.	70	16	31	23
5	Владимирская обл.	89	21	39	29
6	Калужская обл.	89	21	39	29
7	Рязанская обл.	88	21	39	28
8	Ярославская обл.	89	21	39	29
9	Нижегородская обл.	90	21	40	29
10	Кировская обл.	52	12	23	17
11	Воронежская обл.	80	19	35	26
12	Липецкая обл.	52	12	23	17
13	Волгоградская обл.	80	19	35	26

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	По уровню образования		
			Высшее и неполное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Полное и неполное общее среднее
14	Саратовская обл.	100	22	44	34
15	Татарстан	108	22	48	38
16	Краснодарский край	100	22	44	34
17	Ставропольский край	100	22	44	34
18	Ростовская обл.	105	22	46	37
19	Свердловская обл.	148	35	65	48
20	Челябинская обл.	100	24	44	32
21	Башкортостан	100	19	44	37
22	Кемеровская обл.	158	32	70	56
23	Новосибирская обл.	100	24	44	32
24	Красноярский край	100	22	44	34
25	Иркутская обл.	52	12	23	17
26	Хабаровский край	122	25	54	43
	ИТОГО	2500	585/23,4%	1120/44,8%	795/31,8%

Таблица 3. Квоты выборки по возрасту, человек

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	Возраст, лет			
			18–29	30–39	40–49	50–59
1	Москва	150	31	40	49	30
2	Санкт-Петербург	80	18	22	25	15
3	Архангельская обл.	98	26	27	32	13
4	Новгородская обл.	70	18	18	23	11

№ п/п	Субъекты РФ	Всего, человек	Возраст, лет			
			18–29	30–39	40–49	50–59
5	Владимирская обл.	89	25	23	28	13
6	Калужская обл.	89	22	24	28	15
7	Рязанская обл.	88	22	24	28	14
8	Ярославская обл.	89	22	24	28	15
9	Нижегородская обл.	90	23	23	29	15
10	Кировская обл.	52	14	13	17	8
11	Воронежская обл.	80	19	22	22	17
12	Липецкая обл.	52	12	15	17	8
13	Волгоградская обл.	80	21	21	25	13
14	Саратовская обл.	100	24	28	31	17
15	Татарстан	108	28	30	34	16
16	Краснодарский край	100	25	27	32	16
17	Ставропольский край	100	24	29	32	15
18	Ростовская обл.	105	27	28	33	17
19	Свердловская обл.	148	41	38	46	23
20	Челябинская обл.	100	27	27	33	16
21	Башкортостан	100	24	28	32	13
22	Кемеровская обл.	158	42	41	54	21
23	Новосибирская обл.	100	26	26	32	16
24	Красноярский край	100	27	28	32	13
25	Иркутская обл.	52	14	14	16	8
26	Хабаровский край	122	28	37	38	19
	ИТОГО	2500	630/25,2%	677/27,1%	796/31,8%	397/15,9%

Приложение 2
Основные социально-демографические и социально-экономические характеристики респондентов
(по представительному опросу 12.2006 г.
в сопоставлении с данными опросов 01.1994 и 12.2002 гг.)

Таблица 1. Распределение опрошенных по уровню образования, в абсолютных значениях и в процентах по строке

	Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа + профессиональная квалификация	Полное среднее + ПТУ	Среднее специальное, незаконченное высшее	Высшее, магистратура, аспирантура	Всего
Человек	324 / 244	674 / 815	923 / 828	493 / 599	2414 / 2491
%	14 / 10	28 / 33	38 / 33	20 / 24	100 / 100

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 2. Распределение опрошенных по возрасту, в абсолютных значениях и в процентах по строке

	18–24	25–39	40–59	60 и старше	Итого
Человек	290 / 301	937 / 967	1095 / 1211	86 / 12	2414 / 2491
%	12 / 12	39 / 39	45 / 49	4 / 0,5	100 / 100

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 3. Распределение опрошенных по социально-профессиональным группам, в абсолютных значениях и в процентах по строке

	Работники сельского хоз-ва	Работники неквал. физ. труда	Работники квал. физ. труда	Работники Малоквал. служащие	Работники со ср. спец. образ.	Работники с высш. образ.	Рук-ли высш. и ср. звена	Бизнес-мены	Нет ответа
Человек	69 / 52	299 / 287	495 / 707	210 / 223	413 / 267	343 / 383	46 / 57	86 / 92	470 / 206
%	2 / 3	12 / 12	21 / 28	9 / 9	17 / 11	14 / 15	2 / 2	4 / 4	20 / 8

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 4. Уровень образования мужчин и женщин в момент опроса, % по столбцу

	Мужчины	Женщины	Всего
Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)	8 / 3	4 / 3	6 / 3
Неполная средняя школа и профессиональная квалификация	10 / 9	5 / 5	8 / 7
Полное среднее образование, аттестат	21 / 19	16 / 17	18 / 18
ПТУ со средним образованием	12 / 20	8 / 10	10 / 14
Среднее специальное/профессиональное образование	28 / 28	42 / 34	35 / 31
Незаконченное высшее образование, бакалавриат	3 / 3	3 / 2	3 / 2
Высшее образование, диплом	18 / 18	22 / 28	20 / 23
Магистратура, аспирантура	1 / 1	0,2 / 1	0,5 / 1
ИТОГО	100 / 100	100 / 100	100 / 100

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 5. Уровень образования мужчин и женщин по возрастным группам на момент опроса, % по столбцу

	18–24		25–39		40–59		Старше 60	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
	Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)	9 / 4	6 / 2	4 / 2	2 / 5	10 / 3	4 / 2	28 / 14
Неполная средняя школа и профессиональная квалификация	7 / 11	10 / 6	9 / 8	4 / 5	11 / 9	6 / 4	26 / 14	6 / 0
Полное среднее образование, аттестат	22 / 26	17 / 24	20 / 20	15 / 16	23 / 17	16 / 16	8 / 0	6 / 20
ПТУ со средним образованием	14 / 13	7 / 13	12 / 19	9 / 8	13 / 22	7 / 10	4 / 29	6 / 0
Среднее специальное/ профессиональное образование	33 / 26	41 / 34	31 / 29	42 / 26	24 / 27	42 / 39	20 / 43	56 / 80
Незаконченное высшее образование, бакалавриат	6 / 8	7 / 9	3 / 2	3 / 2	1 / 1	2 / 1	0 / 0	3 / 0
Высшее образование, диплом	9 / 11	12 / 12	20 / 20	25 / 35	18 / 19	22 / 27	14 / 0	22 / 0
Магистратура, аспирантура	0 / 0	0 / 0	1 / 1	0 / 1	1 / 1	1 / 0	0 / 0	0 / 0

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 6. Владение собственностью у мужчин и женщин,
% по столбцу

	Мужчины	Женщины	Всего
Владеют лично или совместно с кем-либо предприятием	6 / 9	4 / 3	5 / 6
Владеют лично или совместно с кем-либо акциями и др. ценными бумагами	6 / 7	7 / 6	7 / 7
Владеют дачей, сад-огор. участком с домом	27 / 32	25 / 32	26 / 32
Владеют земельным уч-ком не менее 0,5 га	5 / 5	3 / 4	4 / 4
Владеют гаражом	24 / 11	20 / 12	22 / 12
Владеют домом или многокомнатной квартирой (3 и более комнаты)	48 / 50	46 / 45	47 / 48
Владеют автомобилем	16 / 56	12 / 41	14 / 48
Владеют ориг. произв. искусства и/или имеют свыше 500 книг в дом. библиотеке	7 / 11	3 / 9	3 / 10

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г, после – данные опроса 2006 г.

Таблица 7. Владение предметами длительного пользования, %

	2002 г.	2006 г.
Телевизор	100	99
Холодильник	100	98
Стиральная машина	94	89
Муз. центр	28	51
DVD-плеер, домашний кинотеатр	–	32
Сотовый (мобильный) телефон	16	75
Автомобиль, мотоцикл	40	48
Видеокамера или цифровой фотоаппарат	7	21
Микроволновая печь	–	44
Персональный компьютер	14	37
Спутниковая антенна	1	5
Оригинальные произведения искусства	3	2
Кондиционер	–	4

Таблица 8. Владение недвижимостью и землей, %

	2002 г.	2006 г.
Отдельный дом, часть дома	23	24
Отдельная многокомнатная квартира (3 и более комнат)	25	24
Отдельная двухкомнатная квартира	32	35
Отдельная однокомнатная квартира	10	10
2 и более комнат в коммунальной квартире	2	2
1 комната в коммунальной квартире	3	3
Дача, садово-огородный участок с домом	26	32
Садово-огородный участок без дома	19	19
Земля	16	4
Подсобное хозяйство	—	13
Гараж или место на стоянке	22	12
Строю, покупаю жильё	2	1

Таблица 9. Владение навыками жизни в современном обществе
у мужчин и женщин, % по строке

	Вождение автомобиля		Общение на иностранном языке		Работа на компьютере	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Мужчины	79	77	15	10	32	40
Женщины	19	19	14	12	40	48
Всего	47	47	14	11	36	44

Таблица 10. Владение навыками жизни в современном обществе
(по возрасту), % по строке

	Вождение автомобиля		Общение на иностранном языке		Работа на компьютере	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
18–24	49	43	22	15	50	59
25–39	50	52	18	13	44	51
40–59	44	45	9	8	26	34
60 и старше		17		17		8
Всего	47	47	14	11	36	44

Таблица 11. Владение навыками жизни в современном обществе (по уровню образования), % по строке

	Вождение автомобиля		Общение на иностранном языке		Работа на компьютере	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа + профессиональная квалификация	49	45	3	2	4	14
Полное среднее + ПТУ	47	49	2	5	8	23
Среднее специальное, незаконченное высшее	38	44	7	8	29	47
Высшее, магистратура, аспирантура	45	51	27	26	63	78
Всего	47	47	14	11	36	44

Таблица 12. Досуговые предпочтения опрошенных, % по строке

	2002 г.	2006 г.
Ходят в музеи, на выставки	4	35
Ходят в библиотеки	17	29
Пользуются интернетом	11	33
Ходят в театр, на концерты	6	39
Читают серьезные книги	57	34
Посещают вечерние занятия	5	12
Занимаются с детьми	56	53
Занимаются общественной работой	6	11
Посещают религиозные службы	6	29
Занимаются спортом	22	38
Встречаются с друзьями	81	94
Выезжают на природу	48	90
Посещают бары, рестораны	20	54

Таблица 13. Характер проведения отпуска, % по столбцу

	Мужчины	Женщины	Всего
Дома	63 / 59	58 / 56	60 / 58
На даче или у родственников	25 / 25	29 / 25	27 / 25

	Мужчины	Женщины	Всего
На гос. даче, снимая дачу, на турбазе, в доме отдыха	8 / 10	11 / 12	10 / 11
В турпоездке за границу	3 / 6	3 / 7	3 / 6

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 14. Использование платных услуг для себя и для детей,
% по столбцу

	Мужчины	Женщины	Всего
Использовал платные образовательные услуги для детей и взрослых	36 / 45	44 / 52	41 / 49
Использовал платные медицинские услуги для детей и взрослых	70 / 83	82 / 82	77 / 83
Использовал платные оздоровительные услуги для детей и взрослых	15 / 21	19 / 24	17 / 23
Использовал туристические и образовательные поездки за границу	4 / 12	4 / 12	4 / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 15. Оценка состояния своего здоровья, % по столбцу и по строке

	Мужчины	Женщины	Всего
Вполне здоров(а)	32 / 34	18 / 22	24 / 28
Здоровье удовлетворительное	52 / 57	59 / 60	56 / 58
Здоровье слабое, очень слабое	16 / 8	22 / 17	19 / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 16. Показатели уровня жизни разных социально-профессиональных групп

Социально-профессиональная группа	Показатель	Среднемесячный заработок		Денежный доход на члена семьи		Квадратные метры на члена семьи	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Предприниматели	Среднее	10821	24356	5556	13207	27,0	27,7
	Медиана	8000	20000	3200	10000	13,5	23,0
	Стандартное отклонение	10195	18694	6989	12182	11,5	24,0
Управляющие высшего и среднего звена, чиновники	Среднее	14940	20772	5476	12589	16,9	34,2
	Медиана	4000	15000	2350	9000	14,1	24,5
	Стандартное отклонение	40207	20096	11707	14749	11,3	26,0
Руководители низового уровня (супервайзеры)	Среднее	–	12703	–	8157	–	23,7
	Медиана	–	10000	–	6400	–	20,0
	Стандартное отклонение	–	10954	–	8648	–	15,9
Высококвалифицированные профессионалы	Среднее	–	12765	–	9262	–	22,6
	Медиана	–	10000	–	6500	–	20,0
	Стандартное отклонение	–	10219	–	8416	–	13,8
Профессионалы с высшим образованием	Среднее	5138	10235	3140	7374	13,8	22,9
	Медиана	3300	7900	2500	6000	12,0	20,0
	Стандартное отклонение	16496	7630	2855	5167	8,0	18,1
Работники со средним специальным образованием	Среднее	4190	8803	2946	6547	13,7	20,5
	Медиана	3000	8000	2000	5000	11,0	17,0
	Стандартное отклонение	5856	5636	5074	4161	8,1	12,8

Социально-профессиональная группа	Показатель	Среднемесячный заработок		Денежный доход на члена семьи		Квадратные метры на члена семьи	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Технические работники (в сферах бытовых услуг и организации)	Среднее	2903	7502	2364	5326	13,1	21,2
	Медиана	2500	5600	2000	4300	11,0	16,0
	Стандартное отклонение	2153	6201	2058	3688	7,6	14,3
Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие	Среднее	4038	9414	2314	5842	12,7	22,8
	Медиана	3000	8000	2000	5000	10,0	16,0
	Стандартное отклонение	3380	6182	1771	3884	7,8	40,8
Не- и полуквалифицированные рабочие	Среднее	2786	6386	1890	4834	12,7	21,1
	Медиана	2000	5000	1600	4000	10,0	17,0
	Стандартное отклонение	3445	6361	1261	3494	7,2	17,7

Примечание. Данные по доходу и заработной плате приведены без учета дефлирующего коэффициента, поэтому в основной части статьи эти данные не комментируются.

Таблица 17. Характер проведения отпуска, % по столбцу

	Предприниматели	Управляющие высшего звена и чиновники	Руководители низового уровня (супервайзеры)	Высококвалиф. профессионалы	Профессионалы с высшим образованием
Дома	55 / 43	46 / 30	- / 49	- / 42	47 / 44
На даче или у родственников	13 / 23	26 / 33	- / 29	- / 28	30 / 29
На гос.даче, снимая дачу, на турбазе, в доме отдыха	20 / 18	20 / 12	- / 13	- / 19	16 / 17
В турпоездке за границу	13 / 15	9 / 25	- / 10	- / 11	7 / 10

	Работники со средним специальным образованием	Технические работники (в быт. усл. и организации)	Квалифицированные и высококвалиф. рабочие	Не- и полуквалиф. рабочие	Всего
Дома	53 / 50	62 / 62	67 / 65	60 / 71	83 / 52
На даче или у родственников	31 / 26	29 / 24	26 / 24	34 / 22	10 / 23
На гос. даче, снимаемая дачу, на турбазе, в доме отдыха	12 / 18	8 / 10	7 / 8	4 / 3	8 / 10
В турпоездке за границу	4 / 7	2 / 4	0,4 / 3	2 / 4	0 / 6

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 18. Показатели уровня жизни групп с различным образованием

Образование	Показатель	Среднемесячный заработок		Денежный доход на члена семьи		Квадратные метры на члена семьи	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа + профессиональная квалификация	Среднее	2494	7468	1690	5007	12,9	27,2
	Медиана	1800	5500	1450	4000	10,0	18,0
	Стандартное отклонение	2534	6260	1528	4388	8,4	68,2
Полное среднее + ПТУ	Среднее	3416	8215	2214	5362	13,4	21,1
	Медиана	2775	6000	1800	4350	11,0	16,0
	Стандартное отклонение	3258	7178	2077	3986	8,5	15,6

Образование	Показатель	Среднемесячный заработок		Денежный доход на члена семьи		Квадратные метры на члена семьи	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Среднее специальное, незаконченное высшее	Среднее	4113	9438	2666	6344	13,3	21,6
	Медиана	2525	7000	2000	5000	11,0	17,0
	Стандартное отклонение	7170	7634	3266	4159	8,4	16,9
Высшее, магистратура, аспирантура	Среднее	6276	13678	3626	9133	14,1	24,8
	Медиана	3500	10000	2500	7000	12,0	20,0
	Стандартное отклонение	18331	12738	6106	9214	8,1	18,3

Примечание. Данные по доходу и заработной плате приведены без учета дефлирующего коэффициента, поэтому в основной части статьи эти данные не комментируются.

Таблица 19. Характер проведения отпуска в группах с различным образованием, % по столбцу

	Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа, профессиональная квалификация	Полное среднее + ПТУ	Среднее специальное, незаконченное высшее	Высшее, магистратура, аспирантура	Всего
Дома	77 / 72	67 / 64	58 / 59	44 / 41	- / 58
На даче или у родственников	21 / 21	24 / 25	30 / 24	31 / 29	- / 25
На гос. даче, снимаемая дача, на турбазе, в доме отдыха	2 / 6	8 / 8	9 / 12	19 / 16	- / 11
В турпоездке за границу	1 / 1	2 / 3	3 / 6	6 / 14	- / 6

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 20. Использование платных услуг для себя и для детей в группах с различным образованием, % по столбцу

	Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа, профессиональная квалификация	Полное среднее + ПТУ	Среднее специальное, незаконченное высшее	Высшее, магистратура, аспирантура	Всего
Использовал платные образовательные услуги для детей и взрослых	16 / 30	30 / 44	47 / 53	60 / 53	- / 49
Использовал платные медицинские услуги для детей и взрослых	53 / 87	65 / 80	80 / 83	100 / 83	- / 82
Использовал платные оздоровительные услуги для детей и взрослых	8 / 18	13 / 14	18 / 24	27 / 31	- / 23
Использовал туристические и образовательные поездки за границу	1 / 4	2 / 7	4 / 10	8 / 21	- / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 21. Оценка состояния своего здоровья в группах с различным образованием, % по столбцу

	Начальное, неполное среднее, неполная средняя школа, профессиональная квалификация	Полное среднее + ПТУ	Среднее специальное, незаконченное высшее	Высшее, магистратура, аспирантура	Всего
Вполне здоров(а)	21 / 26	26 / 28	24 / 27	24 / 31	- / 28
Здоровье удовлетворительное	46 / 56	54 / 59	58 / 61	61 / 57	- / 59
Здоровье слабое, очень слабое	32 / 18	19 / 12	17 / 12	15 / 11	- / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 22. Показатели уровня жизни разных возрастных групп

Возрастная группа	Показатель	Среднемесячный заработок		Денежный доход на члена семьи		Квадратные метры на члена семьи	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
18–24	Среднее	3733	7849	2979	5947	12,9	22,7
	Медиана	2400	6000	2000	5000	10,5	17,0
	Стандартное отклонение	10107	6368	4161	3936	8,1	21,7
25–39	Среднее	4079	10668	2539	6691	12,6	22,3
	Медиана	3000	8000	2000	5000	10,0	16,0
	Стандартное отклонение	4550	8888	2868	6584	7,8	38,0
40–59	Среднее	4473	9775	2603	6597	14,1	23,1
	Медиана	3000	7000	2000	5000	12,0	19,0
	Стандартное отклонение	12727	9857	4181	5819	8,7	15,2
Старше 60	Среднее	1985	4955	1923	4682	16,0	25,5
	Медиана	1754	5000	1691	3500	12,0	22,0
	Стандартное отклонение	892	2115	1037	2250	9,6	12,5

Примечание. Данные по доходу и заработной плате приведены без учета дефлирующего коэффициента, поэтому в основной части статьи эти данные не комментируются.

Таблица 23. Характер проведения отпуска в разных возрастных группах, % по столбцу

	18–24	25–39	40–59	Старше 60	Всего
	Дома	65 / 64	61 / 55	57 / 58	71 / 75
На даче или у родственников	20 / 18	24 / 24	32 / 27	24 / 25	– / 25
На гос. даче, снимая дачу, на турбазе, в доме отдыха	10 / 13	11 / 13	9 / 9	4 / 0	– / 11
В турпоездке за границу	5 / 5	5 / 8	2 / 6	1 / 0	– / 6

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 24. Использование платных услуг для себя и для детей в разных возрастных группах, % по столбцу

	18–24	25–39	40–59	Старше 60	Всего
Использовал платные образовательные услуги для детей и взрослых	35 / 54	47 / 49	38 / 47	15 / 6	– / 49
Использовал платные медицинские услуги для детей и взрослых	61 / 79	85 / 82	75 / 84	40 / 71	– / 83
Использовал платные оздоровительные услуги для детей и взрослых	15 / 14	17 / 27	19 / 21	2 / 0	– / 23
Использовал туристические и образовательные поездки за границу	5 / 13	6 / 12	3 / 12	2 / 0	– / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 25. Оценка состояния своего здоровья, % по столбцу

	18–24	25–39	40–59	Старше 60	Всего
Вполне здоров(а)	51 / 53	32 / 38	12 / 15	2 / 8	– / 28
Здоровье удовлетворительное	41 / 42	55 / 54	61 / 68	49 / 50	– / 59
Здоровье слабое, очень слабое	7 / 5	13 / 9	25 / 17	49 / 42	– / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 26. Оценка состояния своего здоровья в различных социально-профессиональных группах, % по столбцу

	Предприниматели	Управляющие высшего звена и чиновники	Руководители низового уровня (супервайзеры)	Высококвалиф. профессионалы	Профессионалы с высшим образованием
Вполне здоров(а)	38 / 45	22 / 32	– / 27	– / 31	23 / 25
Здоровье удовлетворительное	54 / 53	67 / 56	– / 63	– / 57	70 / 62
Здоровье слабое, очень слабое	8 / 2	9 / 12	– / 10	– / 12	9 / 13

	Работники со средним специальным образованием	Технические работники (в быт. усл. и организации)	Квалифицированные и высококвалиф. рабочие	Не- и полуквалиф. рабочие	Всего
Вполне здоров(а)	24 / 29	23 / 25	24 / 30	18 / 25	– / 29
Здоровье удовлетворительное	60 / 59	56 / 62	57 / 61	61 / 54	– / 59
Здоровье слабое, очень слабое	15 / 12	20 / 12	18 / 9	20 / 21	– / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после – данные опроса 2006 г.

Таблица 27. Использование платных услуг для себя и для детей в различных социально-профессиональных группах, % по столбцу

	Предприниматели	Управляющие высшего звена и чиновники	Руководители низового уровня (супервайзеры)	Высококвалиф. профессионалы	Профессионалы с высшим образованием
Использовал платные образовательные услуги для детей и взрослых	70 / 57	44 / 56	– / 55	– / 40	56 / 57
Использовал платные медицинские услуги для детей и взрослых	100 / 89	100 / 88	– / 78	– / 85	88 / 81
Использовал платные оздоровительные услуги для детей и взрослых	23 / 36	30 / 33	– / 28	– / 35	24 / 30
Использовал туристические и образовательные поездки за границу	14 / 31	7 / 25	– / 15	– / 22	8 / 17

	Работники со средним специальным образованием	Технические работники (в быт. усл. и организации)	Квалифицированные и высококвал. рабочие	Не- и полуквал. рабочие	Всего
Использовал платные образовательные услуги для детей и взрослых	51 / 58	40 / 45	35 / 42	27 / 41	— / 48
Использовал платные медицинские услуги для детей и взрослых	86 / 80	83 / 83	71 / 85	62 / 75	— / 82
Использовал платные оздоровительные услуги для детей и взрослых	22 / 19	17 / 13	13 / 20	13 / 19	— / 23
Использовал туристические и образовательные поездки за границу	5 / 12	4 / 8	2 / 5	1 / 10	— / 12

Примечание. В таблице до разделительной черты приведены данные опроса 2002 г., после — данные опроса 2006 г.

Таблица 28. Уровень образования представителей различных социально-профессиональных групп, % по строке

Социально- профессиональные группы	Образование																										
	Начальное, неполное среднее		Неполная средняя школа и проф. квалификация		Полное среднее и ПТУ		Среднее специальное, проф.		Незак. высшее, бакалавриат		Высшее, магистратура, аспирантура																
	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994	2002	1994
Предприниматели, коммерсанты	-	-	5,4	2,1	4,7	5,4	27,1	20,9	19,5	18,8	41,9	37,0	6,3	7,0	-	45,8	25,6	32,6									
Управляющие высшего звена и чиновники	-	-	-	10,0	-	-	-	14,3	-	20,0	21,4	19,0	-	7,1	-	70,0	57,1	80,9									
Управляющие среднего звена	-	-	-	1,1	-	-	3,2	6,3	8,6	34,4	14,3	5,3	-	-	-	56,4	59,4	77,1									
Высококвалиф. профессионалы	-	1,5	-	-	-	-	-	9,0	7,2	-	14,9	20,6	-	3,0	4,1	100	71,6	58,1									
Профессионалы с высшим образованием	-	0,4	-	0,3	0,7	1,0	5,4	6,2	3,8	32,4	28,3	24,8	5,0	4,7	1,0	56,9	59,8	69,2									
Технические работники (в сферах бытовых услуг и организаций)	-	2,4	-	0,6	6,7	2,3	17,9	39,0	19,1	60,5	39,0	45,5	6,8	3,8	3,8	14,2	9,0	29,3									
Квалиф. рабочие	3,3	7,8	2,4	14,1	11,3	11,2	40,4	45,1	53,0	36,4	31,4	27,0	2,1	1,0	2,1	3,7	3,4	4,3									
Полукавал. рабочие	7,2	11,4	8,4	24,1	12,4	11,8	33,1	40,5	48,1	27,7	27,8	26,1	2,4	2,3	2,8	5,4	5,4	2,8									
Работники квал. и малоквал. труда в сельском хозяйстве	15,4	11,4	7,2	25,0	18,2	27,5	42,3	40,9	55,1	17,3	27,3	8,7	-	-	1,4	-	2,3	-									

Примечание. В данную таблицу не включены следующие социально-профессиональные группы: руководители низового звена, работники со средним специальным образованием, высококвалифицированные рабочие и самозанятые.

Приложение 3

Классовые схемы (Голдторп, Шкаратан) и классификатор РГ-100

Таблица 1. Перекрестная схема перевода классификатора РГ-100 в группировку ПСГ и группировку Голдторпа – Эриксона – Портокареро

ПСГ / ГЭП	I	II	IIIa	IIIб	IVa
	1-й класс служащих	2-й класс служащих	Работники нефиз. труда	Работники нефиз. труда низкой категории	Самозанятые с наймом
1 Предприниматели	93				
2 Управл. высшего звена и чиновники	20				
3 Управл. среднего звена	87, 88, 89, 107	76, 101			
4 Руководители низового звена		43, 59, 65, 67, 74, 106	7, 9,		
5 Высококвалиф. профессионалы	84	70, 72, 73, 83, 90, 96			
6 Профессионалы с высшим образованием		14, 55, 60, 66, 69, 71, 75, 81, 82, 85, 95, 99, 102	94, 97	68	
7 Работники со средним специальным образованием		63, 77, 79, 105	52, 57, 58, 61, 62, 64	30, 35, 53	
8 Работники нефиз. труда в торговле, обслуживании			54	8, 28, 47, 56	
9 Высококвалиф. рабочие					
10 Квалиф. рабочие				48	
11 Не- и полуквалиф. рабочие					
12 Работники квалиф. труда в сельск. хоз-ве					
13 Работники малоквалиф. труда в сельск. хоз-ве					
14 Самозанятые					2

IVб	IVв	V	VI	VIIa	VIIб
Занятые ИТД	Самозанятые сельхоз. работники	Супервайзеры и мало-квалиф. тех. персонал	Квалиф. рабочие	Неквалиф. рабочие	Рабочие в сельск. хоз-ве
2	1	80, 86 29, 78, 62	45, 46, 26, 27, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 49, 50, 51	17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25	16 15

Таблица 2. Классификатор родов занятий РГ-100

- 1 – Крестьяне, фермеры, земледельцы
- 2 – Кустари, шабашники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью
- 3 – Семейные горничные, домработницы, прислуга
- 4 – Домохозяйки
- 5 – Пенсионеры (по старости), инвалиды войны или труда
- 6 – Военнослужащие рядового и сержантского состава (на срочной службе)
- 7 – Военнослужащие офицерского состава
- 8 – Рядовой и сержантский состав милиции, МЧС, судебные приставы
- 9 – Офицеры милиции, МЧС, таможенники
- 10 – Учащиеся средней школы, гимназий, лицеев
- 11 – Учащиеся ПТУ, колледжей
- 12 – Студенты среднего специального учебного заведения
- 13 – Студенты вуза
- 14 – Аспиранты, учащиеся магистратуры, ординатуры
- 15 – Разнорабочие в сельском хозяйстве, доярки, конюхи, телятницы, пастухи, птичники, прицепщики, плугари и т.д.
- 16 – Сельские механизаторы, трактористы, комбайнеры
- 17 – Электрокарщики, такелажники, рабочие склада, стропали, тарники
- 18 – Разливальщицы, чистильщицы, варщицы, фильтровщицы, заливищицы, заправщицы, качальщицы, копильщицы, отжигальщицы, путевые обходчики, колесники и т.п.
- 19 – Разнорабочие, подсобные рабочие, шлакоотбойщики, бетонщики, грузчики, землекопы, рабочие в бурении, асфальтировщики, арматурщики, путевые рабочие и т.п.
- 20 – Директора промышленных предприятий, председатели колхозов, директора совхозов, директора типографий, управляющие директора, директора НИИ, КБ, СПКБ, НИПИ, ректоры университетов
- 21 – Расфасовщики, распределители, подготовители, приемщицы, весовщицы, фасовщицы, дозировщики, укладчицы, проводники спирта, упаковщицы, контролеры-комплектовщики, маркировщики и т.п.
- 22 – Вахтеры, гардеробщицы, работники охраны, лифтеры, сторожа, экспедиторы, курьеры, распространители рекламной продукции и т.п.
- 23 – Горничные, уборщицы, технички, посудницы в столовой, коренщицы в столовой, кондукторы, почтальоны, дворники, приемщицы посуды, проводники, книгоношы и т.п.
- 24 – Санитарки, няни, банщицы, сиделки, ванщицы в больнице
- 25 – Швеи-операционщицы, швей-машинистки, швей-мотористки, утюжницы, скорняжки-машинисты, каландровщики, учетчицы, браковщицы и т.п.

- 26 – Формовщики на машинной формовке, сверловщики, штамповщики, прессовщики, клепальщики, полировщики, вырубщики и маркировщики, клепальщики и т.п.
- 27 – Ткачи, мастер-швей (не руководящие), трафаретчицы, вязальщицы, закройщики, портные, прядильщицы, дрожжевары, мыловары, наладчицы литографюр, кройщики картонажных изделий, типографские наборщики, стеклодувы, вулканизаторщики и т.п.
- 28 – Официанты, буфетчицы, киоскеры, кассиры в торговле, продавцы (включая старших), дистрибьюторы, коммивояжеры и т.п.
- 29 – Контролеры, старшие контролеры
- 30 – Менеджеры, менеджеры по продажам, управляющие по торговле сопутствующими товарами, продавцы-консультанты и т.п.
- 31 – Кочегары газовой котельной, операторы, аппаратчики, катализаторщики, операторы по нефтедобыче, операторы станков с ЧПУ и т.п.
- 32 – Монтажницы, радиомонтажницы, сборщицы, переплетчицы, электрообмотчицы, оплетчицы и т.п.
- 33 – Авиамотористы, компрессорщики, слесари-машинисты, мотористы, машинисты СМУ и ППУ, машинисты буровых установок и т.п.
- 34 – Бульдозеристы, копровщики, экскаваторщики, машинисты-трактористы, машинисты трубокладчиков, автокрановщики, водители грузовиков, цементных агрегатов и т.п.
- 35 – Верстальщики, веб-верстальщики и макетчики
- 36 – Шлифовщики, жестянщики, термисты, калильщики, гальваники, гальваностеги, аккумуляторщики, хромировщики и т.п.
- 37 – Плотники, каменщики, плотники-столяры, печники, штукатуры, маляры, облицовщики, мозаичники, плиточники, стекольщики, отделочники и т.п.
- 38 – Станочники, токари, фрезеровщики, расточники, зуборезчики, обмотчики изоляторов, строгальщики, долбежники, револьверщики и т.п.
- 39 – Электросварщики, электрогазосварщики, газосварщики, газорезчики и т.п.
- 40 – Кузнец, литейщик, стерженщик, формовщики на ручной формовке, вальцовщики и т.п.
- 41 – Электромеханики, электрики, автоэлектрики, электромонтеры, электрослесари, монтеры, прибористы
- 42 – Слесари-механики, котельщики, слесари, автомеханики, слесари-сборщики, слесари-механосборщики, механики, печатники, слесари-монтажники, монтажники (строители), слесари-сборщики стальных конструкций, вышкомонтажники, газовщики, водопроводчики и т.п.
- 43 – Начальники отдела кадров, директора по персоналу, заместители директоров по управлению персоналом, начальники ОТиЗ и т.п.
- 44 – Бурильщики, вагранщики, помощники бурильщиков в добывающей промышленности и т.п.
- 45 – Наладчики станков, полуавтоматов и автоматов, настройщики, слесари-инструментальщики, слесари-испытатели, слесари-наладчики автоматических линий, слесари КИП, настройщики радиоаппаратуры, разметчики, метрологи, модельщики, наладчики-пультовики и т.п.

- 46 – Часовые мастера, мастера по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, мастера-закройщики, столяры-краснодеревщики, мастера индивидуального пошива, верхней одежды, мастера по кройке и шитью, мастера-скорняки (не фабричные), сапожники (индивидуальное производство) и т.п.
- 47 – Машинистки, операторы МСС, телеграфистки, связистки, телетайпистки, телефонистки, хронометражисты, фотолаборанты, копировщицы, светокопировщицы, радиооператоры, радисты и т.п.
- 48 – Парикмахеры, мозольные операторы, маникюрщицы, визажисты, бармены, фотографы, костюмерши, киномеханики и т.п.
- 49 – Водители трамвая, троллейбуса и автобуса, шоферы такси и т.п.
- 50 – Повара, кондитеры, помощники поваров
- 51 – Цветоводы, пчеловоды, натурщицы, манекенщицы, диратизаторы, таксировщицы, марочницы, кинологи, лесосесятники, лесники, пчеловоды и т.п.
- 52 – Лаборанты в НИИ и КБ, старшие лаборанты, операторы ЭВМ, химики-лаборанты и т.п.
- 53 – Конструкторы-чертежники, чертежники
- 54 – Контролеры сберкасс, кассиры-инкассаторы, казначеи, счетные работники, счетоводы-кассиры, счетоводы, инспекторы госстраха, агенты, агенты по снабжению и т.п.
- 55 – Инспекторы отдела кадров, менеджеры по планированию трудовых ресурсов, менеджеры по управлению персоналом
- 56 – Кастелянши, дежурные коменданты, регистраторы-медработники, регистраторы в гостинице, табельщицы, делопроизводители, диспетчеры, секретари, секретари в колхозе и т.п.
- 57 – Менеджеры по корпоративным мероприятиям, менеджеры-администраторы, офис-менеджеры, стенографисты и интервьюеры, event-менеджеры и т.п.
- 58 – Администраторы ресторанов, метрдотели, администраторы, завхозы и т.п.
- 59 – Заведующие розыскных отделов, начальники военизированной охраны, караулов и т.п.
- 60 – Лесоводы, агрономы, зоотехники, ветврачи
- 61 – Воспитатели детских садов, гувернеры, музыкальные работники, пионервожатые, старшие пионервожатые, методисты по гимнастике, тренеры и т.п.
- 62 – Мастера производственного обучения, преподаватели ПТУ, инструкторы-кулинары, инструкторы по качеству, инструкторы ДОСААФ и т.п.
- 63 – Ассистенты аптеки, ассистенты-фармацевты, контролеры-рецепторы, фармацевты, фармацевты-фельдшеры и т.п.
- 64 – Акушерки, медсестры-фельдшеры, старшие медсестры, фельдшеры
- 65 – Директора магазинов, заведующие магазинами, заведующие производством в столовой, заместители начальников хозяйств, заведующие базами и складами, заведующие бюро пропусков и камер хранения, заведующие общежитиями, торговые супервайзеры и т.п.
- 66 – Копирайтеры, юристы, кодификаторы-юристы, эксперты, юристы, сотрудники юридических отделов и т.п.

- 67 – Заведующие детскими яслями, садами, главные медсестры, заведующие фельдшерскими пунктами и т.п.
- 68 – Архивариусы, библиотекари, старшие библиотекари, библиографы, старшие библиографы, корректоры, документоведы и т.п.
- 69 – Преподаватели техникумов, преподаватели музыкальных училищ, преподаватели педучилищ, преподаватели в школе (учителя), завучи и т.п.
- 70 – Ассистенты-переводчики кафедр, преподаватели институтов, старшие преподаватели, младшие научные сотрудники, научные сотрудники и т.п.
- 71 – Врачи всех наименований, заведующие приемным покоем, заведующие отделениями в больнице и т.п.
- 72 – Актеры, музыканты, актрисы радио, телевидения, дикторы, художники, дизайнеры интерьера, витражисты и т.п.
- 73 – Журналисты-корреспонденты, литературные сотрудники, дирижеры, лекторы-музыковеды, руководители самодеятельности, художественные руководители, старшие архитекторы и т.п.
- 74 – Начальники отделов райпищеторга, заместители начальников ОРС, начальники аптекоуправления, директора гостиниц, начальники отделений связи, почты и т.п.
- 75 – Заведующие библиотеками, клубами, фильмотеками, архивами и т.п.
- 76 – Главврачи, заведующие больницами, директора музыкальных училищ, директора школ
- 77 – Бухгалтеры (включая старших), бухгалтеры-ревизоры, помощники бухгалтеров, сотрудники бухгалтерии, техники-плановики, инспекторы райфо, инспекторы по финансированию и т.п.
- 78 – Техники-авиаторы, техники-диспетчеры, техники домоуправления, техники-механики, техники-регулирующие, техники-строители, теплотехники, технологи и т.п.
- 79 – Техники-геологи, техники-геодезисты, техники-путейцы, техники-гидрологи, техники-землеустроители, геофизики (техники) и т.п.
- 80 – Бригадиры, мастера участков, старшие мастера, контрольные мастера, начальники ремонтных участков, начальники подстанций, начальники смен, директора котельных, супервайзеры и т.п.
- 81 – Инженеры-сметчики, инженеры по труду и зарплате, инженеры-нормировщики, инженеры отделов комплектации, экономисты и старшие экономисты, инженеры по подготовке кадров и т.п.
- 82 – Инженеры, старшие инженеры, инженеры-технологи, старшие технологи, сменные инженеры, инженеры-механики, инженеры-строители, инженеры-синоптики, химики-аналитики, маркшейдеры и т.п.
- 83 – Инженеры НТИ, НИИ, НИПИ и НИО, старшие инженеры лабораторий НИО, инженеры-конструкторы, инженеры-вычислители, инженеры-программисты, проектировщики, менеджеры по автоматизации, менеджеры по технической поддержке клиентов и т.п.
- 84 – Ведущие инженеры, начальники секторов программ, креативные директора, руководители исследовательских лабораторий, бюро, секторов на заводе, в строительстве, на транспорте, заместители начальников КИПа, директора IT-департаментов, IT-директора

- 85 – Менеджеры по вопросам кредитования и дебиторской задолженности, менеджеры по оценке рисков, аудиторы, финансовые аналитики, логистики, менеджеры по работе с ценными бумагами, консультанты по налогам и сборам, специалисты по налогообложению и т.п.
- 86 – Прорабы, бригадиры комплексных бригад в строительстве, заведующие производством в строительстве, заместители начальников цехов и т.п.
- 87 – Руководители ведущих производственных отделов, начальники цехов, главные специалисты (кроме главных бухгалтеров и экономистов), главные инженеры заводов и фабрик, заместители директоров заводов и фабрик, заместители директоров по коммерческим вопросам, заместители председателей колхозов, вице-президенты по операциям, финансовые директора и т.п.
- 88 – Заместители директоров НИИ и КБ, проректоры, главные инженеры НИИ, их заместители и т.п.
- 89 – Прокуроры, нотариусы, судьи (юристы), налоговые инспекторы
- 90 – Заведующие лабораториями, научно-исследовательскими секторами и бюро в НИИ, НИПИ и т.д., заведующие кафедрами, старшие научные сотрудники и т.п.
- 91 – Безработные
- 92 – Заключенные
- 93 – Предприниматели, владельцы фирм, коммерсанты
- 94 – Аукционисты, трейдеры, дилеры, торговые представители, брокеры, маклеры, менеджеры по покупке и работе с недвижимостью, оценщики, риэлторы и т.п.
- 95 – Товароведы, старшие товароведы, маркетологи, туроператоры, специалисты по маркетингу, психологи, социологи, статистики, спичрайтеры, бренд-менеджеры, менеджеры по связям с общественностью, менеджеры по работе с корпоративными клиентами, рекламные менеджеры и т.п.
- 96 – Веб-дизайнеры, веб-мастера, художники компьютерной графики, менеджеры Интернет-проектов, IT-менеджеры, системные администраторы, специалисты по сопровождению вычислительной техники и ПО, специалисты по защите информации, сотрудники службы технической поддержки, разработчики ПО, руководители группы тестирования в IT, программисты и т.п.
- 97 – Переводчики, переводчики синхронные, референты, секретари-референты
- 98 – Декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком
- 99 – Геологи, старшие геологи
- 100 – Нет ответа
- 101 – Главные бухгалтеры, директора по связям с общественностью, директора по маркетинговым исследованиям и продажам, заведующие кассами Госбанка, заведующие сберкассами, коммерческие директора, начальники ОТК и отделов сбыта, главные экономисты, начальники плановых отделов и т.п.
- 102 – Сотрудники кадровых агентств, специалисты по кадрам, сотрудники отделов кадров и т.п.
- 103 – Спортсмены

- 104 – Рантье и акционеры
- 105 – Государственные служащие, работники исполкомов городов, работники префектур округов, мелкие работники районных департаментов и т.п.
- 106 – Помощники судей и нотариусов, специалисты в социальных службах, инспекторы пенсионных фондов, пресс-секретари в администрации, специалисты и ведущие специалисты отделов в администрации и т.п.
- 107 – Начальники пенсионных фондов, начальники ГОЧС, начальники и заместители начальников отделов в управлениях, секретари райкомов и т.п.

Приложение 4. Бланк опроса

1. Где вы жили, когда пошли в школу?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

2. Где вы начинали свою трудовую деятельность?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

3. Кем вы начали свой трудовой путь?

Какого рода работу Вы выполняли? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, не вели ли собственное дело. Если не работали на предприятии или в организации, то укажите конкретно, чем были заняты; например: учились в вузе или другом учебном заведении, вели домашнее хозяйство и т.д. Если Вы воспитывали детей (до 14 лет) или работали в подсобном хозяйстве, укажите эти занятия. _____

4. Сколько лет вам исполнилось, когда вы начали постоянно работать?

_____ лет

5. Какое у вас было образование, когда вы начали постоянно работать?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

6. Оцените, пожалуйста, свое материальное положение во время, когда вы начали постоянно работать

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

ВНИМАНИЕ!

Вопросы 7–12 относятся только к тем, кто старше 30 лет.

Для остальных респондентов перейти к вопросу № 13

Внимание интервьюеру! Нас интересует не состояние респондентов по официальным документам, включая регистрацию (прописку), регистрацию брака, заработную плату по бухгалтерским документам, а реальное, фактическое положение дел

7. Где вы жили, когда вам было 30 лет?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

8. Чем вы были заняты в возрасте 30 лет?

Какого рода работу Вы выполняли? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, не вели ли собственное дело. Если не работали на предприятии или в организации, то укажите конкретно, чем были заняты; например: учились в вузе или другом учебном заведении, вели домашнее хозяйство, были безработным и т.д. Если Вы воспитывали детей (до 14 лет) или работали в подсобном хозяйстве, укажите эти занятия. _____

9. Какое у вас было образование, когда вам исполнилось 30 лет?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

10. Оцените, пожалуйста, свое материальное положение в 30 лет

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

11. Чем вы были заняты в канун реформ (1988–1990 гг.)?

Какого рода работу Вы выполняли? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, не вели ли собственное дело. Если не работали на предприятии или в организации, то укажите конкретно, чем были заняты; например: учились в

школе, вузе или другом учебном заведении, вели домашнее хозяйство, были безработным и т.д. Если Вы воспитывали детей (до 14 лет) или работали в подсобном хозяйстве, укажите эти занятия. _____

12. Какое у вас было образование в канун реформ (1988–1990 гг.)?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

13. Оцените, пожалуйста, свое материальное положение в канун реформ (1988–1990 гг.)

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

14. Где вы жили в канун реформ (1988–1990 гг.)?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

15. Ваше нынешнее образование?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

16. Собираетесь ли вы продолжить свое образование в течение ближайших трех лет?

- 1 – Да
- 2 – Нет
- 3 – Нет ответа

17. Вы хотите продолжить образование, чтобы...

- 1 – найти (другую) работу?
- 2 – получить профессию?
- 3 – повысить квалификацию?
- 4 – начать собственное дело?
- 5 – расширить кругозор?

*Следующий вопрос относится к тем,
кто уже имеет высшее образование*

18. Укажите, пожалуйста, получили ли вы...

- 1 – Второе высшее образование
- 2 – Магистратура по другой профессии
- 3 – Бизнес-образование, диплом МВА
- 5 – Аспирантура по новой профессии
- 6 – Никакого дополнительного образования не получил(а)

19. Чем вы заняты в настоящее время?

Какого рода работу Вы выполняете? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, не ведете ли собственное дело. Если не работаете на предприятии или в организации, то укажите конкретно, чем Вы заняты; например: ведете домашнее хозяйство и т.д. Если Вы воспитываете детей (до 14 лет) или работаете в подсобном хозяйстве, укажите эти занятия. _____

20. К какой форме собственности относится ваше предприятие, организация (по основному месту работы)?

- 1 – Государственная или муниципальная собственность (включая органы управления, воинскую часть)
- 2 – Частная, акционерная
- 3 – Смешанное предприятие с участием иностранного капитала и иностранное
- 4 – Собственность общественных организаций – фонд, партия, движение, профсоюз и т.п.
- 5 – Колхоз, предприятие потребительской кооперации
- 6 – Индивидуальная трудовая деятельность
- 7 – Другое (*запишите, что именно*) _____

21. В какой отрасли народного хозяйства вы работаете?

(Имеется в виду основное место Вашей работы)

- 1 – Домашнее и подсобное хозяйство
- 2 – Сельское и лесное хозяйство
- 3 – Торговля, общественное питание
- 4 – Жилищно-коммунальное и непроизводственные виды бытового обслуживания населения

- 5 – Строительство
- 6 – Транспорт и связь
- 7 – Армия (кадровые военнослужащие), государственные органы охраны порядка и безопасности
- 8 – Добывающая промышленность
- 9 – Обработывающая промышленность
- 10 – Образование, наука, культура, информационная деятельность, здравоохранение
- 11 – Финансовые организации, банки, биржи, страхование, бухгалтерские и юридические услуги и т.д.
- 12 – Органы государственного управления, общественные организации

22. Скажите, пожалуйста, каков стаж вашей работы по нынешней профессии.

_____ лет

23. Скажите, пожалуйста, каков стаж вашей работы в нынешней должности (разряде).

_____ лет

24. Насколько выполняемая вами работа соответствует вашим знаниям, действительной квалификации?

1 – На этом месте требуется больше знаний, моей квалификации иногда не хватает

2 – Вполне соответствует моим знаниям, моей квалификации

3 – Не соответствует, работа ниже моих возможностей

25. Согласились бы вы в ближайшие 1–2 года взяться за более сложную и ответственную работу, чем ваша нынешняя?

5 – Безусловно, согласился(лась) бы

4 – Возможно, и взялся(лась) бы

3 – Трудно сказать, не задумывался(лась)

2 – Скорее нет, не взялся(лась) бы

1 – Нет, ни в коем случае

26. Имеете ли вы на работе подчиненных?

(Примите во внимание всех подчиненных, а не только тех, кто находится в непосредственном подчинении)

1 – Нет, не имею

2 – Менее 10 человек

3 – 10–50 человек

4 – 50–100 человек

5 – 100–500 человек

6 – Более 500 человек

ВНИМАНИЕ!

Вопросы № 27–32 относятся только к тем, кто имеет подчиненных на работе.

Для остальных респондентов перейти к вопросу № 33

27. Каков средний (типичный) уровень образования ваших непосредственных подчиненных?

Внимание! Отметьте тот уровень образования, который имеют большинство ваших непосредственных подчиненных

(Необходимо выбрать только один вариант ответа)

- 1 – Начальное или неполное среднее (до 9 классов)
- 2 – Полное среднее образование, аттестат
- 3 – Среднее специальное, неполное высшее образование
- 4 – Высшее образование, диплом
- 5 – Высшее образование, некоторые имеют ученую степень

28–32. Имеете ли вы как руководитель право и возможность...

	Да	Отчасти да	Нет
28. Определять размер зарплаты и поощрений работников своего подразделения	3	2	1
29. Нанимать и увольнять работников	3	2	1
30. Определять цели и задачи своего структурного подразделения	3	2	1
31. Получать полную информацию о деятельности организации в целом	3	2	1
32. Определять цели и задачи организации в целом	3	2	1

33–35. Владете ли вы навыками...

	Да	Нет	Приобретаю навыки в настоящее время	Планирую приобрести в ближайшее время
33. Вождения автомобиля, мотоцикла	4	1	2	3
34. Общения на иностранном языке	4	1	2	3
35. Работы на компьютере	4	1	2	3

36. Имеете ли вы помимо основной другую оплачиваемую работу?

- 1 – Постоянную
- 2 – Периодическую, от случая к случаю
- 3 – Не имею

37. Пытались ли вы организовать свое собственное предприятие?

- 1 – Нет, не пытался(лась)
- 2 – Да, но организовать не удалось
- 3 – Да, удалось организовать

38–39. Являетесь ли вы лично или совместно с кем-либо собственником...

	Да	Нет
38. Предприятия, фирмы	1	2
39. Акций, других ценных бумаг	1	2

40. Что является для вас основным источником дохода?

- 1 – Зарплата по основному месту работы
- 2 – Зарплата на дополнительной работе
- 3 – Доходы от собственности, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам и т.д.
- 4 – Собственный бизнес
- 5 – Иное

41. Укажите, пожалуйста, каков ваш среднемесячный заработок (личный доход) за последние три месяца?

рублей

ВНИМАНИЕ!
Нас интересует Ваш заработок, включая все премии и доплаты до вычета налогов и уплаты алиментов, если таковые имеются. Дополнительный заработок здесь не должен приниматься в расчет.

42. В нашей стране есть люди, которых можно отнести к верхам общества, и люди, которых можно отнести к низшим или средним слоям. Куда бы вы поместили себя на этой шкале?

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

43. Почему вы именно так оцениваете свое положение в обществе в настоящее время? *(Можно отметить несколько вариантов ответа)*

- 1 – По уровню образования
- 2 – По уважению ко мне окружающих
- 3 – По уровню материальной обеспеченности
- 4 – По степени престижности моей профессии
- 5 – По образу жизни
- 6 – По уровню квалификации

- 7 – По должности на работе
- 8 – По тому, какие у меня связи и знакомства
- 9 – По другому критерию
- 10 – Затрудняюсь ответить

А теперь позвольте задать вам несколько вопросов о вашей семье.

Постарайтесь вспомнить

некоторые моменты из биографии Ваших родителей.

Если Вы не помните, то ответьте, пожалуйста, приблизительно.

Тех, кто был усыновлен (удочерен), просим сообщить сведения о людях, которые Вас воспитали

Чем были заняты ваши родители или люди, воспитавшие вас, в то время, когда вы начали постоянно работать?

Какого рода работу он (она) выполняли? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, не вели ли собственное дело. Если не работали, то укажите конкретно, чем были заняты; например: вели домашнее хозяйство, были без работы, находились на пенсии, на иждивении и т.д. Для женщин, воспитывавших детей (до 14 лет), и лиц, работающих в подсобном хозяйстве, указываются эти занятия.

44. Мать (мачеха): _____

45. Отец (отчим): _____

46–47. Какое образование получили ваши родители или люди, воспитавшие вас?

	46	47
	Мать (мачеха)	Отец (отчим)
Не получили начального образования	1	1
Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)	2	2
Полное среднее образование, аттестат	3	3
Среднее специальное образование	4	4
Незаконченное высшее образование (3 курса вуза и более)	5	5
Высшее образование, диплом	6	6
Затрудняюсь ответить	98	98

48–49. Где жили ваши родители или люди, воспитавшие вас, в детстве, откуда они родом?

	48	49
	Мать (мачеха)	Отец (отчим)
В Москве, Санкт-Петербурге	5	5
В республиканском или областном центре	4	4
В городе (не областном центре и не столице республики)	3	3
В поселке городского типа	2	2
В селе, деревне	1	1
Затрудняюсь ответить	98	98

50. Оцените, пожалуйста, материальное положение ваших родителей или людей, воспитавших вас, когда вы начали постоянно работать.

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

В каком году родились ваши родители или люди, воспитавшие вас?

51. Мать (мачеха) в _____ году.

52. Отец (отчим) в _____ году.

53. Каково сейчас ваше фактическое семейное положение?

4 – Женат (замужем)

3 – Живу в гражданском браке

2 – Сейчас не женат (не замужем), но ранее состоял(а) в браке

1 – Не женат (не замужем) и никогда не состоял(а) в браке

Вопросы № 54–57 относятся к тем, кто женат (замужем)

или состоит в гражданском браке,

для остальных респондентов перейти к вопросу № 58

54. Чем занят(а) ваш(а) муж (жена)?

Какого рода работу он (она) выполняет? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, ведет ли собственное дело. Если не работает, то укажите конкретно, чем занят(а); например: учится в вузе или другом учебном заведении, домохозяйка, безработный(ая), на иждивении и т.д. Для женщин, воспитывающих детей (до 14 лет), и лиц, работающих в подсобном хозяйстве, указываются эти занятия. _____

55. Каков сейчас уровень образования вашего(ей) мужа (жены)?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

56. Где жил(а) ваш(а) муж(жена) в детстве?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге (Ленинграде)
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

57. Сколько лет вашей жене (вашему мужу)? _____ лет

58. Есть ли у вас дети? Если есть, то сколько?

- 1 – Детей не имею
- 2 – Имею одного ребенка
- 3 – Имею двух детей
- 4 – Имею трех детей (и более)

*Следующий вопрос относится к тем, у кого
есть дети школьного возраста,
для остальных респондентов перейти к вопросу № 60*

59. Укажите, пожалуйста, тип школы, другого учебного заведения, где учатся ваши дети

- 3 – Обычная (общеобразовательная) средняя или девятилетняя школа
- 2 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Школа с углубленным изучением отдельных предметов (физики, математики, химии, биологии, иностранных языков, музыки)
- 6 – Лицей, гимназия
- 4 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 1 – Школа-интернат для детей с ослабленным здоровьем или вспомогательная школа

ВНИМАНИЕ !

Вопросы № 60–65 относятся к тем, у кого есть взрослые дети (в возрасте 16 лет и старше, за исключением учащихся средних школ). Учитываются дети как живущие с Вами, так и проживающие отдельно. Для остальных респондентов перейти к вопросу № 57

Расскажите, пожалуйста, о вашем старшем взрослом ребенке

60. Пол старшего взрослого ребенка

- 1 – Мужской
- 2 – Женский

61. Сколько лет вашему старшему сыну (старшей дочери)? _____ Лет

62. Чем занят(а) старший сын (старшая дочь)?

Какого рода работу он (она) выполняет? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, ведет ли собственное дело. Если не работает, то укажите конкретно, чем занят(а); например: учится в вузе или другом учебном заведении, домохозяйка, безработный(ая), на иждивении и т.д. Для женщин, воспитывающих детей (до 14 лет), и лиц, работающих в подсобном хозяйстве, указываются эти занятия. _____

63. Каков уровень образования старшего сына (старшей дочери)?

- 1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)
- 2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)
- 3 – Полное среднее образование, аттестат
- 4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием
- 5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)
- 6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат
- 7 – Высшее образование, диплом
- 8 – Магистратура, аспирантура

64. Где живёт ваш старший сын (ваша старшая дочь)?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

65. Оцените, пожалуйста, материальное положение вашего старшего взрослого ребенка. (Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Остановимся на материально-бытовых условиях вашей жизни

66. Постарайтесь подсчитать фактический денежный доход на одного члена вашей семьи в последнем полном месяце.

ВНИМАНИЕ!

В доход, кроме среднемесячного заработка членов семьи, включаются: стипендии, пенсии, пособия, дополнительный заработок, помощь родственников, живущих отдельно, и получаемые алименты, если таковые имеются, прибыль от собственности, личные доходы от собственного дела и т.д. Из дохода исключаются: выплачиваемые алименты, если таковые имеются, а также налоги.

рублей

67. Как вы оцениваете в целом материальное положение вашей семьи в настоящее время?

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Теперь позвольте задать вам несколько вопросов о том, в каком доме (квартире) вы живете

68. Что из перечисленного имеется во владении у вас или вашей семьи?

(Можно отметить несколько вариантов ответа)

Внимание интервьюеру! Учитывается имущество как находящееся в частной собственности, так и в муниципальной или ведомственной, реально используемое опрашиваемым и его семьей

Отдельный дом, часть дома	1
Отдельная многокомнатная квартира (3 и более комнат)	2
Отдельная 2-комнатная квартира	3
Отдельная 1-комнатная квартира	4
2 и более комнат в коммунальной квартире	5
1 комната в коммунальной квартире	6
Гараж или место на коллективной стоянке	7
Строю (или покупаю) жилье в настоящее время	8
Ничего из перечисленного нет	9

*На вопросы № 69–71 отвечают только те,
кто имеет постоянную жилплощадь.
Для остальных респондентов перейти к вопросу № 72*

69. Дом или квартира, в которой вы живете, является собственностью...

- 1 – Государства
- 2 – Ведомства (организации)
- 3 – Кооператива
- 4 – Одного из членов или всей семьи

70. Сколько квадратных метров общей площади приходится на каждого члена вашей семьи (учтите, что в общую площадь помимо жилых комнат включают кухню, туалет, ванную, коридоры и подсобные помещения)? Если в квартире вместе с вами живут другие семьи, то добавьте к собственной жилой площади свою долю в общих помещениях:

_____ квадратных метров

71. Какие виды удобств имеются в вашей квартире (доме)?

- 1 – Водопровод
- 2 – Канализация
- 3 – Центральное отопление
- 4 – Ванна и/или душ
- 5 – Газовая плита от сети или электроплита
- 6 – Лифт
- 7 – Телефон
- 8 – Окна – стеклопакет
- 9 – Доступ к Интернету
- 99 – Никаких из перечисленных удобств нет

72. Имеется ли у вас или вашей семьи во владении...

(Можно отметить несколько вариантов ответа)

Подсобное хозяйство	1
Садово-огородный участок без дома	2
Дача, садово-огородный участок с домом	3
Земельный участок более половины гектара	4
Ничего из перечисленного нет	9

73. Какие из следующих вещей есть у вас в собственности...

(Укажите все имеющиеся у Вас предметы)

Телевизор цветной	1
Холодильник	2
Стиральная машина	3
Микроволновая печь	4

Автомобиль или мотоцикл	5
Музыкальный центр	6
Видеокамера или цифровой фотоаппарат	7
DVD-плеер, домашний кинотеатр	8
Сотовый (мобильный) телефон	9
Персональный компьютер	10
Спутниковая антенна	11
Кондиционер	12
Оригинальные произведения искусства (картины, скульптура, уникальная мебель и т.п.)	13

74. Сколько собственных книг у вашей семьи?

ВНИМАНИЕ! При ответе на вопрос просим учитывать не только художественную, но и общественно-политическую и специальную литературу, кроме школьных учебников

- 1 – Книг нет
- 2 – До 50 книг
- 3 – 50–200 книг
- 4 – 200–500 книг
- 5 – Свыше 500 книг
- 6 – Нет ответа

75–87. Как часто вы уделяете внимание каждому из перечисленных занятий?

(Отметьте кружком в соответствующей колонке только те занятия, которым Вы лично уделяете время)

Как часто Вы...	Ежедневно	Один или несколько раз в неделю	Один или несколько раз в месяц	Несколько раз в год	Никогда
75. Ходите в музеи, на выставки	5	4	3	2	1
76. Ходите в библиотеки	5	4	3	2	1
77. Пользуетесь Интернетом	5	4	3	2	1
78. Ходите в театр, на концерты классической, джазовой музыки	5	4	3	2	1
79. Читаете серьезные книги, например, по истории, биографическую литературу, научную, художественную литературу	5	4	3	2	1

Как часто Вы...	Ежедневно	Один или несколько раз в неделю	Один или несколько раз в месяц	Несколько раз в год	Никогда
80. Посещаете вечерние занятия для получения дополнительного образования или квалификации	5	4	3	2	1
81. Занимаетесь с детьми, их воспитанием (прогулки, игры, чтение обучение домашнему труду, музыке, языкам, проверка домашних занятий)	5	4	3	2	1
82. Занимаетесь общественной работой (в одной из партий, в профсоюзах, в др. организации)	5	4	3	2	1
83. Посещаете религиозные службы	5	4	3	2	1
84. Занимаетесь спортом (клубы, плавательные бассейны, тренажерные залы и т.д.), самостоятельно (бег, катание на лыжах, гребля и др.)	5	4	3	2	1
85. Встречаетесь с друзьями	5	4	3	2	1
86. Выезжаете на природу (за ягодами, грибами, на прогулки, рыбалку, охоту), посещаете парки, сады	5	4	3	2	1
87. Посещаете бары, рестораны, дискотеки, массовые гуляния, вечера отдыха	5	4	3	2	1

88. Использовали ли вы (ваша семья) за последние три года за счет собственных средств...

1 – Платные образовательные услуги для взрослых (вуз, курсы повышения квалификации или переквалификации, частные уроки)

2 – Платные образовательные учреждения или услуги для детей (кружки, музыкальная школа, частные уроки, частные школы или детские сады и др.), дополнительные образовательные услуги в самой школе

3 – Платные медицинские услуги для взрослых

4 – Платные медицинские услуги для детей

5 – Платные оздоровительные услуги для взрослых (санатории, дома отдыха, клубы здоровья, спортивные и оздоровительные секции и др.)

6 – Платные оздоровительные учреждения для детей (в том числе спортивные школы и пионерлагеря)

7 – Туристические или образовательные поездки за рубеж для кого-то из членов семьи

99 – Не пользовались ничем

89. Где вы провели свой последний отпуск?

(Выберите только один вариант ответа)

1 – Дома, никуда не ездил(а)

2 – На собственной даче или садово-огородном участке

3 – В деревне, поселке и т.д. у родственников

4 – Пользовался(лась) государственной дачей или снимал(а) дачу у частных лиц

5 – На турбазе, в спортивном или альпинистском лагере

6 – В доме отдыха, санатории, пансионате

7 – В туристической поездке за границей

90. Как вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?

4 – Вполне здоров(а)

3 – Здоровье удовлетворительное

2 – Здоровье слабое

1 – Очень слабое здоровье

Расскажите, пожалуйста, об одном из своих самых близких друзей

91. Кто по занятиям ваш друг?

Какого рода работу он (она) выполняет? Пожалуйста, назовите профессию и должность. Укажите, ведет ли собственное дело. Если не работает, то укажите конкретно, чем занят(а); например: учится в вузе или другом учебном заведении, домохозяйка, безработный(ая), на иждивении и т.д. Для женщин, воспитывающих детей (до 14 лет), и лиц, работающих в подсобном хозяйстве, указываются эти занятия. _____

92. Какое у него образование?

1 – Начальное или неполное среднее образование (до 7–9 классов)

2 – Неполная средняя школа и профессиональная квалификация (ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием)

3 – Полное среднее образование, аттестат

4 – ПТУ (начальное профессиональное образование) со средним образованием

5 – Среднее специальное/профессиональное образование (колледж, техникум, среднее училище)

6 – Незаконченное высшее образование (3 курса и более), бакалавриат

7 – Высшее образование, диплом

8 – Магистратура, аспирантура

93. Где живет ваш друг?

- 5 – В Москве, Санкт-Петербурге
- 4 – В республиканском или областном центре
- 3 – В городе (не областном центре и не столице республики)
- 2 – В поселке городского типа
- 1 – В селе, деревне

94. Оцените, пожалуйста, материальное положение вашего друга

(Обведите кружком соответствующий числовой код, учитывая, что 10 – это самая высокая оценка, а 1 – самая низкая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

95. Смогли бы вы решить следующие проблемы с помощью родственников или друзей...

(Можно отметить несколько вариантов ответа)

- 1 – Найти работу, получить повышение в должности (разряде) или найти со-трудника
- 2 – Получить малодоступные медицинские услуги для себя, родственников и/или близких людей (включая устройство в больницу, на консультацию и лечение к известному специалисту и т.д.)
- 3 – Устроить ребенка (своего, родственников и/или близких людей) в дошколь-ные учреждения, хорошую школу, колледж, вуз и т.д.
- 4 – Получить муниципальное (ведомственное) жилье или материальную подде-ржку в покупке жилья по рыночным ценам
- 5 – Решать проблемы с представителями власти (милицией, армией, судом, про-куратурой)
- 6 – Взять деньги в долг у родственников и/или близких людей, получить продук-ты, нужные вещи или помощь по хозяйству и в быт

И, наконец...

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе

96. Ваш пол

- 1 – Мужской
- 2 – Женский

97. Вы родились в _____ году

98. Ваша национальность? _____

99. Как долго вы живете в этом городе (селе)?

- 5 – Здешний уроженец
- 4 – Более 10 лет
- 3 – 5–10 лет
- 2 – От 2 до 5 лет
- 1 – Менее 2 лет
- 99 – Нет ответа

100. Место проведения интервью

а) (Город, поселок, село; – области, края, республики)

б) Дата проведения интервью « _____ » « _____ » 2006 г.

в) Ф. И. О. интервьюера: _____

г) Адрес интервьюера (домашний или рабочий, с указанием почтового индекса): _____

д) Подпись интервьюера _____

Препринт WP7/2007/02
Серия WP7
Теория и практика общественного выбора

О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов

**Социально-профессиональная структура
и ее воспроизводство в современной России**

Предварительные итоги представительного опроса
экономически активного населения России 2006 г.

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *О.А. Быстрова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Формат 60×84¹/₁₆, Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 6,9. Усл. печ. л. 5,4
Заказ № . Изд. № 660

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3